

Звёздный лабиринт

Константин Мзареулов

Звёздный лабиринт – 2

1997

Мзареулов К. Д.

Звёздный лабиринт – 2 / К. Д. Мзареулов — 1997 — (Звёздный лабиринт)

Многомерный Лабиринт – желанная добыча, захватить которую пытаются не только земные структуры, начиная со спецслужб и кончая мафией, но и представители внеземных цивилизаций. Координатор Станции Земля ставит перед Посвященными непростую задачу: пресечь все попытки противника. К тому же выясняется, что родители Посвященных в свое время общались с теми же инопланетянами.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Константин Мзареулов

Звёздный лабиринт – 2

Часть I

ЛАБИРИНТ ПОД УГРОЗОЙ

Глава 1

УЩЕЛЬЕ КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

Перед ночным штурмом Сергей завалился спать пораньше, поручив Рубцову поднять его в два часа, и этот приказ командира полка капитан выполнил минута в минуту. Скатав спальник, Сергей натянул бронезилет и, подвесив на плечо автомат, прокрался на позицию передового охранения.

Командовавший дозором Демьяненко, отложив инфракрасный бинокль, шепотом доложил:

– Товарищ подполковник, происшествий не было. Противник отдыхает. Во дворе ориентира-три продолжают гулять человек двадцать, остальные спят.

– Шашлыка небось нажрались, – не без зависти проворчал Сергей. – Вон костер до сих пор искры столбом пускает... Численность банды установили?

– Стволов полета, – уверенно ответил старлей. – От силы шесть десятков.

Один бронетранспортер стоит прямо около штаба, другой – позади забора ориентира-три. Дорогу прикрывают два секрета...

Они накрылись бушлатами, и, подсвечивая фонариком, Демьяненко показал на карте расположение вражеских постов. Места для охранения противник выбрал грамотно – засевшие на извилинах неширокой горной дороги стрелки могли задержать здесь батальон пехоты. Только сегодня Чарых-Мартан штурмовала отнюдь не пехота, так что принятые боевиками предосторожности пропали впустую. Спецназу доводилось брать и не такие крепости.

Подполковник поднес к глазам ночной бинокль, чтобы окончательно вникнуть в обстановку. Первую засаду неприятель разместил в полутора километрах от окраины селения: три боевика залегли в кустах и – следовало рассчитывать на худшее – внимательно наблюдали за движением по единственному пути, ведущему к Чарых-Мартану. Бинокль показывал яркие зеленые пятна – это работали лазерные прицелы. Второй дозор устроился километром выше, причем лишь один из четверки боевиков осматривал местность сквозь ночной прибор. Другими словами, бдительности там было поменьше. Оно и понятно, второй эшелон всегда расслабляется... Сергей повел окулярами и увидел башню броневика, торчащую над оградой крайнего дома, он же ориентир-три. Кроме того, в глубине селения скрывался еще один БТР-70, а также два автомобиля – КамАЗ и «джип-мицубиси», оборудованный спаренным зенитным пулеметом. Личного состава в Чарых-Мартане было раза в три больше, чем спецназовцев «Финиста», однако внезапность ночной атаки сводила такое преимущество на нет.

Созвав командиров боевых групп, подполковник поставил боевую задачу:

– Рубцов со своими скалолазами поднимается по Южному склону, где они не выставили постов – считают гору неприступной. В четыре ноль-ноль выйдешь к ориентиру-два. Я со вторым и третьим взводами двигаюсь по дороге. Примерно в половине четвертого, когда мы выйдем к повороту у трех деревьев, снайперы снимут нижнюю засаду. Затем, когда мы приблизимся к этому месту... – он показал на карте очередной изгиб горного серпантина, – к

месту, после которого нас может заметить верхний дозор, Демьяненко по моему приказу ударит в них из «Валторны».

Покончив с засадой, положишь пару-тройку осколочных гранат в здание предполагаемого штаба, после чего начинаешь глушить БТР на окраине бронебойными.

Селение атакуем одновременно: я – с запада, Володя – с юга. Прорываемся к центру, истребляя всех, кто держит оружие. Штаб нужно взять по возможности без лишних разрушений. Друзья из ГРУ считают, что там должны быть интересные документы. Старшим в лагере остается Демьян. Все.

– Ясно. – Рубцов кивнул. – Кто будет работать по нижнему дозору?

Вопрос был, что называется, очень интересный...

– Да, со снайперами у нас проблемы. – Подполковник вздохнул. – Первый номер – Фомин, второй – Гастон. Так что, Володя, объясни ему задачу. Ты у нас единственный парлеву Франсе.

– Он и по-русски неплохо понимает. – Рубцов тихонько хихикнул. – Где только обучался...

– Не наше дело... Давайте, ребята, кормите личный состав. В два тридцать начинаем выдвигаться.

Отпустив остальных офицеров, Сергей подвел Демьяненко к «Валторне». Этот реактивный гранатомет забрасывал стомиллиметровые снаряды весом в десять килограммов на пять километров, а в горах дальность увеличивалась до семи.

– Выдвинешь машинку на позицию только после моей команды, – наставлял взводного подполковник. – Помни, ты обязан накрыть их пост первой же гранатой, а потом немедленно перенесешь огонь на селение.

– Сделаю, командир, не впервой. Когда я играю на «синтезаторе», сбоев не бывает.

Легонько ткнув кулаком нахального хвастуна, Сергей велел ему заняться делом. Впрочем, пацан не привирал – на «синтезаторе» (так они называли между собой пульт управления «Валторны») Демьяненко работал виртуозно, сажая реактивный снаряд в макет танка даже на предельных дистанциях. Ласково погладив ствол гранатомета, командир повернулся спиной к орудию и слегка вздрогнул от неожиданности, увидев в полуметре от себя страшное лицо меланхолического монстра.

Спору нет, Гастон был профессионалом высочайшего класса – даже в ночной тишине, когда любой шорох разносится на полмили, подкрался абсолютно незаметно. Такое искусство вырабатывается лишь многолетней практикой прогулок на волосок от смерти.

– Командор, это анкоррект, неправильно, – произнес француз возбужденным шепотом. – Я хочу атака на ферма. Я платить за это деньги, хотите убивать моим «банджо».

«Армейским банджо» Гастон называл саперную лопатку, которой великолепно пользовался в рукопашных схватках. Позавчера, когда брали гнездо снайпера, Машен в одиночку бросился на троих чеченских автоматчиков из группы прикрытия и зарубил их своим «банджо» столь стремительно, что боевики не успели ни разу выстрелить. Даже выдавшие виды ветераны спецназа были удивлены таким мастерством. И еще потрясло лицо этого «солдата удачи» – жуткое, словно обгоревшее. Не лицо, а морщинистая маска, почти лишенная мимики. Сам Гастон как-то обронил, будто его накрыло напалмом, и случилась такая неприятность не то в Африке, не то в Полинезии – старый наемник не любил вспоминать свое бурное прошлое, поэтому, даже начав что-то рассказывать, неизменно умолкал на самом интересном месте.

– Поймите, Гастон, вы нужны в качестве снайпера. В этом бою нам необходимы два опытных стрелка, которые умеют работать с оптическим прицелом... – Для вящей убедительности подполковник показал ему два пальца и вдобавок мобилизовал все свои скудные познания в области иностранных языков: – Ай нид ту снайперз.

Ферштейн? В смысле – компрене ву?

– Да, понимай. – Сморщенная маска исказилась пугающей пародией на улыбку.
– Капораль Басили – тоже снайпер. Гастон и капораль будет стрелять на инсургентов.
– Вот и замечательно. Сначала вы убьете караул... как это по-вашему... гарде. Потом стреляйте по деревне. Дошло?

– Да-да, конечно, командор. – Машен беспомощно развел руками. – Но я очень хотел батали на ферма. 0-ля-ля, это такой удовольствий!

– В деревне подратья хотелось? Штурм населенного пункта – сложная форма боевых действий, – строго напомнил подполковник. – Сложная и опасная. Иди, Гастон, и будь готов.

«Только лягушатника мне там не хватало, – раздраженно подумал Сергей, провая глядя широченную спину француза. – Отвечай потом, если с иностранцем что-нибудь случится». Конечно, старик был очень хорош в рукопашной, но со снайперской винтовкой в руках он сегодня принесет куда больше пользы.

«Финисты» наскоро перекусили холодными консервами (разводить огонь означало бы демаскировать подразделение), и командир дал команду строиться.

По прямой от роши, где они разбили лагерь, до превращенного в опорный пункт Чарых-Мартана было чуть больше километра, однако их разделяла глубокая пропасть.

В Гражданскую войну где-то поблизости каратели окружили отряд легендарного Шерипа Ахтаева, и с тех пор это место называлось Ущельем Красных Партизан.

Крутые склоны казались неприступными – во всем «Финисте» нашлось всего шесть альпинистов, которые вызвались вскарабкаться на отвесную стену скалы. Поэтому Рубцов повел свою шестерку через ущелье, а двадцать спецназовцев во главе с подполковником двинулись в обход по серпантину.

Луна и звезды проливали достаточно света, чтобы видеть дорогу – тем более через инфракрасные очки. Шли налегке, несли только оружие и боеприпасы – всего не больше десятка кило, не считая брони. Было тихо и спокойно, безмолвие нарушали только обычные ночные звуки: шорох ветра в листве да голоса птиц и зверей. И еще доносились ослабленные расстоянием крики и пение гулявших в селении боевиков.

Окрестности оставались пустынными, движение не отвлекало внимания, и мысли невольно потекли по привычному руслу. Сильнее всего в последние дни тревожили Сергея проклятые сны, которые начались, как только сводный отряд «Финиста» прибыл в Чечню. Словно ожили давние рассказы отца: города, населенные одноглазыми великанами, сражения в космическом пространстве и на каких-то незнакомых планетах... Ладно хоть сегодня прямо перед боем не снилась эта дьявольщина. Хороший бы он был вояка после таких изматывающих видений...

Подполковник отвлекся от этих раздумий, когда к нему обратился один из спутников:

– Вы доверяете этому французу?

– Он хороший боец, – уклончиво ответил Сергей. – А вы, Ваха, похоже, никому не доверяете. Профессиональная черта?

Сорокапятилетний Ваха Даламов, майор из Управления ФСБ по Чеченской Республике, был прикомандирован к отряду «Финиста» и за эти четыре дня показал себя с лучшей стороны. Перед приходом к власти Дудаева он служил в госбезопасности автономной республики, пытался наладить сопротивление, за что новые власти приговорили Даламова к смертной казни. Майору светила перспектива украсить своей головой центральную площадь Грозного, однако Ваха не попался. С первых выстрелов этой войны он был в гуще событий, лично участвовал в ликвидации многих банд, не раз проникал во вражеские отряды, наводя на боевиков федеральную армию.

– Гастон хорошо стреляет, – согласился майор. – И в рукопашном бою дерется как барс, а ведь не молодой уже. Интересно бы узнать, где старик набрался опыта.

– Интересно, – согласился Сергей. Француз Гастон Машен появился в «Финисте» с месяцем назад. Спецполк, как и все Вооруженные Силы, остро нуждался в финансах, а потому подполковник Каростин, по согласованию с министерством, решился на неординарные меры. В прессе разных стран были помещены приглашения для любителей острых ощущений, желающих вплотную познакомиться с русским спецназом. Уплатив всего четыре тысячи долларов, любой житель дальнего зарубежья получал право провести три месяца в элитной воинской части специального назначения, тренироваться на настоящей полосе препятствий наравне с новобранцами, освоить новейшее российское оружие, отведать солдатской пищи.

Энтузиастам, особо отличившимся по части боевой подготовки, гарантировалась радостная перспектива отправиться в Чечню на войну против настоящих боевиков.

Откликнулось человек двадцать, включая Гастона. Если верить его документам, в молодости мсье Машен служил в мотопехоте, но истинный послужной список француза наверняка был куда обширнее. Сергей подозревал, что Гастон – профессиональный наемник, не одно десятилетие проливавший кровь – свою и чужую – в локальных конфликтах по всему свету. А может, агент какой-нибудь зарубежной спецслужбы – в наше время всякое бывает. Так или иначе, на поле боя отставной капрал (сам он говорил «капораль») проявил себя выше всяких похвал...

– Гастон не тот, за кого себя выдает, – настаивал Ваха.

– Я понял это на второй день, – фыркнул подполковник, а затем тихо скомандовал: – Внимание. Всем стоять.

Он увидел, как в трехстах метрах впереди колонны залег головной дозор, и шепнул в микрофон рации:

– Демьян, мы у первой точки.

Последовали несколько секунд мертвой тишины, после чего из вмонтированных в каску миниатюрных наушников послышался голос Гриши Демьяненко:

– Букет гвоздики.

Условная фраза означала, что снайперы покончили с нижней засадой. Гастон Машен и прапорщик Вася Фомин выполнили задачу, используя винтовки Драгунова с глушителями. Сергей махнул рукой, приказывая возобновить марш, и распорядился по радиотелефону:

– Демьян, готовь музыку.

После этого приказа по ту сторону ущелья должна была закипеть работа.

Пятеро оставшихся в лагере бойцов принялись выдвигать на прямую наводку «музыку», то есть «Валторну». Тем временем штурмовая группа ускоренным шагом направилась к следующему повороту серпантина, все выше уходя в гору. Вскоре они миновали кусты, в которых совсем недавно притаился вражеский пост. Трупы уже остывали, все трое были убиты попаданием в голову, что считалось у снайперов показателем высокого класса.

Чуть позже, когда они приблизились к последнему завитку дороги, в наушниках Сергея прозвучали подряд два рапорта. Демьян: «Музыка готова». Рубец: «Еловая шишка». Итак, «Валторна» уже стоит на огневой позиции, а группа Рубцова благополучно вползла по склону и готова атаковать Чарых-Мартан с направления, откуда противник вовсе не ожидал нападения. Часы показывали 3.42 – операция развивалась точно по графику. Глубоко вдохнув холодный воздух, Сергей произнес в микрофон очередную условную команду:

– Я – дирижер. Начинайте симфонию.

Тут же грохнула «Валторна», и управляемая по радио реактивная граната, издавая душевраздирающий скрип, прочертила огненную трассу над могилой красных партизан. Снаряд разорвался точно в кустах, где расположился секрет духов.

Спустя шесть секунд – нормативный интервал между выстрелами – в то же место ударила вторая осколочная граната. Похоже, Гриша решил подстраховаться, чтобы у главных сил не было неожиданностей.

Сергей приказал своему отряду:
– Бегом!

В Чарых-Мартане наверняка поднялась тревога, боевики выскакивают из домов, готовясь занять оборону. Самое время переносить огонь на аул, чем и занялись огневики Демьяна. Реактивные гранаты – осколочные и бронебойные – одна за другой завершали свой полет среди строений. В опорном пункте начались пожары, среди языков пламени беспорядочно метались темные силуэты боевиков.

Спецназовцы пробежали мимо разодранных огнем и осколками трупов последнего дозора. Подполковник на ходу распределял боевые задачи. Штурмовая группа беспрепятственно ворвалась на окраину селения, где горел бронетранспортер.

Из-за угла большого каменного дома сверкнули выстрелы, и трассеры мелькнули возле левого уха. Сергей выпустил по вспышкам гранату из подствольника и добавил в ту же сторону длинную очередь. Успев зафиксировать краем глаза, как падает срезанная его огнем фигура, он перемахнул через забор и заскользил между фруктовых деревьев.

Со всех сторон доносился треск автоматов. Это палили боевики – солдаты «Финиста» пользовались бесшумным оружием. Изредка доносились разрывы гранат.

Сергей и следовавшие за ним три бойца быстрым шагом пересекли сад. Когда они, преодолев следующий забор, очутились во дворе соседнего дома, навстречу выбежали два боевика. Спецназовцы уложили эту парочку, оставаясь незамеченными под тенью деревьев. «Финист» воевал только так – приносил невидимую и неслышную смерть.

Потом они наткнулись на дом, из окон которого тарахтели непрерывные очереди многих стволов. Огонь заблокировал деревенскую улицу, ведущую к штабу Хандруева.

По приказу командира дом расстреляли из четырех подствольных гранатометов. После второго залпа обрушилась крыша, внутри устоявших стен занялся пожар. Оба станковых пулемета и все «Калашниковы» сразу заглохли, но для надежности каждый «финист» швырнул в развалины по ручной гранате. Когда просвистели осколки, можно было не сомневаться, что с этим очагом сопротивления покончено. Почти одновременно вздыбился мощный столб пламени левее, – очевидно, прорывавшаяся там группа Даламова разнесла склад боеприпасов.

Прыжок через очередной забор вывел их на главную улицу селения, которая вела к капитальному двухэтажному зданию, где разместил свой штаб и главный опорный пункт небезызвестный Динар Хандруев, по кличке Удав. По улице как раз прогрохотал последний БТР противника, за машиной нестройной колонной шумно топали десятка полтора духов. Продолжая держаться в тени, штурмовая группа пропустила врага, а затем скосила длинными очередями. Пока трое разбирались с пехотой, прапорщик Кулебякин, прячась за забором, пробежал шагов тридцать и бросил противотанковую гранату, угодив в моторное отделение машины. Из пылающей стальной коробки выскочили двое, которых тоже скосили на месте. Впрочем, радоваться пока не стоило: от основательно потрепанного сна рядами «Валторны» штабного здания бежали боевики. Было их около двадцати, и они беспорядочно поливали окрестности автоматным свинцом.

«Финисты» залегли, открыв ответный огонь. Потеряв пятерых, боевики попятись, продолжая бестолково палить. Один из бойцов спецназа вскрикнул, схватившись за бок – бронебойная пуля протиснулась-таки между титановыми пластинами его бронежилета. Пока парню оказывали первую помощь, Каростин и Кулебякин методично расстреливали топтавшихся на месте хандруевцев. Уложив одного за другим троих, Сергей перекатился на десяток шагов и выпустил гранату из подствольника. Боевики дрогнули и побежали, но тут к ним подошло подкрепление, и вражеская цепь снова двинулась в атаку, поддержанная работавшим с чердака станковым пулеметом. Судя по звуку, это был НСВ.

Почти одновременно подтянулась группа Даламова. Теперь по выбежавшему из укрытия отряду чеченцев стреляли девять спецназовцев, которым отвечали около тридцати автоматов

с улицы и пулеметы, установленные на крышах трех домов. Это было не слишком приятно, но Сергей знал, что делает. Оттянув на себя главные силы банды, он обеспечивал продвижение остальных подразделений, которые в это время охватывали штаб с флангов.

Пулеметчиков в порядке живой очереди сняли прицельными выстрелами, пехоту косили почти в упор сосредоточенным огнем. Так и не сумев приблизиться к постоянно менявшимся позиции спецназовцам, боевики отступили, оставив на улице полторы дюжины трупов. И в тот же момент загремели разрывы гранат на противоположной окраине аула – это вступила в бой группа Рубцова, а вскоре еще два отделения спецназа атаковали штаб справа. Скопившихся перед особняком автоматчиков врага перебили перекрестным огнем, так что под защиту каменных стен успели убежать немногие.

Начинало светать. Подполковник приказал двум боевым группам прочесать и зачистить селение, а остальным готовиться к штурму последнего опорного пункта.

Утирая пот со лба, Ваха Даламов сказал озабоченно:

– Нелегко будет взять этот домик. Стены крепкие, внутри засела почти половина банды. Все – отпетые бандиты, уголовники с многолетним стажем.

– Не беспокойтесь, майор. – Сергей пренебрежительно отмахнулся. – Кулебякин, действуй.

Прапорщик Кулебякин, мрачный верзила с огромными руками, славился в полку великолепным – до семидесяти метров – броском гранаты. Не высываясь из-за укрытия, он кинул свето-шумовую хлопушку точно в разбитое окно второго этажа.

Следом полетели еще несколько гранат – свето-шумовых и снаряженных слезоточивым газом. Невыносимый грохот, слепящие вспышки, клубы едких аэрозолей мгновенно парализовали всех, кто находился внутри. Когда бойцы «Финиста» в противогазах стремительно ворвались в двухэтажку, им почти не пришлось применять силу.

Уцелевшие натужно кашляли, скорчившись на полу или прислонясь к стенке.

Сражаться никто из них уже не был способен, поэтому спецназовцы повязали остатки банды почти без стрельбы. Лишь отдельные оглушенные боевики пытались оказать сопротивление, но их уничтожили огнем в упор. Пленных уложили на заднем дворе и приступили к выяснению личностей, должностей, воинских званий.

Легкораненого главаря банды Сергей решил допросить с помощью майора Даламова – на случай, если понадобится надежный переводчик с чеченского. Динар

Хандруев, яростно матерясь, орал, что ни слова не скажет проклятым оккупантам, что все равно убежит и снова будет убивать, пока не задушит всех врагов собственными руками. Поскольку лишнего времени не имелось, Даламов пару раз съездил Удава по голове острым углом откидного приклада. Кровь обильно потекла по лицу. Динар захлебнулся и стал вести себя потише, во взгляде бандита появились признаки страха.

Бойцы, проводившие обыск в штабных помещениях, принесли сумки с документами и деньгами – все эти рубли, доллары, фунты, дойчмарки были законной добычей

«Финиста». Просмотрев захваченные в штабе бумаги, Сергей и Ваха обнаружили немало любопытного.

– Значит, сегодня вы должны были двинуться на Грозный? – спросил подполковник.

Главарь разгромленного отряда кивнул и застонал.

– Все части нашего фронта должны до послезавтра просочиться в столицу и занять указанные позиции, – прошипел Удав. – Шестого августа начнется общий штурм.

– Все? – недоверчиво переспросил Каростин. – Неужели нет полевых командиров, которые не подчиняются вашему штабу?

Динар нехотя признал:

– Есть несколько предателей... – Динар презрительно сплюнул. – Вчера перебежал к нам один боец из Чограй-Юрта. Говорит, их командир отказался выполнять приказы главного штаба и собирается увести своих шакалов на юг, к истокам реки Айгур.

Сергей нашел на карте названные места и удивленно покачал головой. Было совершенно непонятно, за каким дьяволом боевики намерены тащиться в эту высокогорную глушь, где не имелось не то что военных объектов – даже населенных пунктов. Подполковник подумал, что главарь чограйской банды, осознав безнадежность дальнейшего сопротивления, решил уйти к грузинской границе и там отсидеться. А потом, наверное, попробует прорваться в Абхазию или еще куда-нибудь. Ну и черт с ними, пускай уходят. Меньше хлопот будет. Проблема малочисленного вражеского отряда волновала его сейчас меньше всего. Важнее было поскорее вернуться в Грозный и включиться в разгром просачивавшихся в город боевиков.

– Володя, сколько автомашин захвачено в исправности? – спросил командир полка.

– Считай, все на ходу, – доложил капитан. – Пара грузовиков и джип.

– Прекрасно. Поскорее разбирайся с пленными, грузи трофеи – и вперед.

Когда началась суeta, в поле зрения подполковника промелькнул Гастон, который подбежал к сидевшему на корточках Удаву и о чем-то спросил. Выслушав ответ, француз метнулся на задний двор, где находились остальные пленные.

Заинтересовавшись, Сергей направился следом.

Здесь уже кипела работа. Взвод капитана Рубцова приступил к ликвидации духов, поскольку везти их с собой «финисты» не могли, а оставлять в живых и на свободе было попросту глупо. К тому же спецназовцы хорошо знали, как жестоко расправляются чечки с попадавшими в их руки контрактниками. Поэтому действовали как обычно: комсостав связали и закинули в кузов КамАЗа, а остальных пустили в расход. Солдаты методично уводили вопивших от страха боевиков на улицу и там расстреливали. Что поделать, война – жестокое дело...

Оглядев эту картину, Гастон заорал:

– Кто здесь Мустафа Бахаев?

– Я! Я здесь! – радостно крикнул кто-то из толпы. Машен схватил Бахаева за ворот и принялся допрашивать на почти чистом русском языке. Когда Сергей незаметно подошел к этой парочке, держась за спиной Гастона, пленный боевик как раз подтверждал, что именно он перебежал в Чарых-Мартан из Чограй-Юрта.

– Кто был ваш командир?

– Никто не знает, как зовут этого волка, – запинаясь, прошептал внезапно побледневший Мустафа. – Мы называли его Кара-Шайтан, Черный Дьявол. Страшный человек, ни за что мог убить, все его боялись. Он всегда носит черный плащ-накидку, голову прячет под капюшоном. Никто в отряде не видел его лица. Но все боятся, даже самые отпетые. Один джигит хотел сказать слово поперек и умер на месте. Раны не было, крови не было – просто упал мертвый... Все боятся, а я убежал. Не хотел с этим сатаной в грузинские горы уходить...

– У него есть аппаратура? – быстро спросил Гастон. Полузадушенный туго стянувшимся воротником свитера боевик не понимал, о чем идет речь, и только вертел головой в безнадежных попытках ослабить мертвую хватку старого наемника.

Сделав шаг вперед, Сергей сказал:

– Тебя спрашивают – у вашего командира были какие-нибудь приборы?

От неожиданности Гастон резко обернулся, сверля командира свирепым взглядом. Француз явно не подозревал, что кто-то слушает его, стоя почти вплотную за спиной. Узнав подполковника, Машен не без труда попытался согнать с лица свирепую гримасу. Впрочем, его напоминающий мятую подметку анфас стал от этих усилий немногим приветливее. А Бахаев тем временем сообщил:

– Да-да, у него были разные машинки. Я видел синюю коробку, из нее желтая трубка торчала, еще другие были... Он держал эти приборы, понимаешь, в рюкзаке.

Но я два... нет, три раза видел, как он прибор вытаскивал и чего-то делал. Как будто топограф местность изучает... И еще в мешке много других вещей есть. Нам Мурад рассказывал, он всегда таскает барахло Кара-Шайтана...

«Счетчик радиации, наверное, – мысленно предположил Сергей. – Урановые руды ищет? Или, может быть, проверяет слухи, будто в этих горах остались с советских времен атомные боеприпасы...»

Отпустив пленного, Гастон сказал:

– Командор, надо убивать этот Кара-Шайтан. Серж, ви должен делать этот петит операсьон.

– Сейчас у нас другие задачи, нет времени на твои «маленькие операции», – отрезал подполковник. – Быстрее закругляйся здесь и полезай в грузовик.

С бандой Хандруева было покончено. Сводная рота спецназа, погрузившись в трофейные машины, тряслась по плохой дороге. Пользуясь свободными минутками, «финисты» распаковали пластиковые коробки экспериментального солдатского пайка ИРП-1 и с аппетитом рубали сосисочный фарш, перловку с мясом, галеты и тушенку, закусывая обед сладким изюмом и запивая эти радости жизни фруктовыми соками.

Утомленный нелегким днем, Сергей привалился к борту кузова. Гастон подобрался к нему, сел рядом и снова стал уговаривать командира повернуть роту на юг, прочесать горы от Чограй-Юртадо истоков Айгура и уничтожить банду таинственного Кара-Шайтана. Он даже намекнул, что на этом деле можно заработать неплохие бабки. Гастон явно имел какой-то интерес, и Сергей, как ему казалось, догадывался, в чем тут дело. Подполковник предполагал, что француз был агентом какой-то зарубежной спецслужбы, а Кара-Шайтан состоял в конкурирующем ведомстве другого государства... В любом случае не имело смысла гоняться по горам за крохотным отрядом боевиков, когда назревали большие неприятности в Грозном.

Сейчас подполковника гораздо больше интересовала личность самого Гастона, поэтому Сергей осведомился:

– Ты – хороший солдат, старик. Где научился воевать?

– Меня долго учили, – по обыкновению, уклончиво ответил иностранец.

– И где ты воевал – Африка, Вьетнам, Афганистан?

– Луандьё... далеко отсюда. – Обгорелая маска по-прежнему не выражала эмоций.

– И русскому языку тоже научили давно и далеко. – Сергей не собирался отступить.

– Нет, командор, этому я научился поближе и совсем недавно. – Гастон отвел взгляд. – Ты тоже хороший солдат, командор. Но ты много не понимать... Здесь появляться террибле... страшный опасность для всех. Я один не могу победить, ты один тоже не можешь победить. Вместе надо. Но если ты не хочешь помогать, я буду пойти один.

– Никуда ты без моего приказа не пойдешь, даже в сортир! – повысил голос Сергей. – Будешь играть в свои шпионские игры, когда кончится срок контракта с «Финистом».

Вместо ответа мсье Машен похлопал его по плечу и перебрался на другой конец кузова. У подполковника совершенно не было настроения заниматься неврозамии закордонного гостя.

Он снова переживал неприятные обстоятельства сегодняшнего боя. Пули не раз свистели в угрожающей близости, а когда он брал Удава, этот бугай успел ударить подполковника кинжалом. Конечно, все обошлось – клинок, не причинив вреда, скользнул по титановым пластинам нагрудного панциря, но такой факт вообще не имел права на существование, поскольку роботы Лабиринта обязаны были защищать силовыми полями всех Посвященных. Однако энергетические барьеры не действуют вот уже который месяц, – стало быть, в Лабиринте случилось что-то чрезвычайное. Это серьезно беспокоило Сергея: неожиданный отказ инопланетной техники мог оказаться куда опаснее, чем любые земные войны, политические интриги или происки враждебных разведок.

Вскоре после полудня, когда августовский зной становится совсем невыносимым, «финисты» прибыли в Ханкалу. Здесь, на авиабазе, расположенной неподалеку от Грозного, обосновался штаб Объединенной группировки войск министерств обороны и внутренних дел. Подполковник приказал Рубцову организовать для личного состава баню, кормежку и отдых, а также сдать куда положено пленных, захваченные документы и часть трофейной техники. Капитан правильно понял командирское «часть»: самая ценная добыча, вроде спутниковых ракет, останется в распоряжении «Финиста».

В штабе Сергей потребовал встречи с командующим. Оказалось, что тот недавно отбыл в отпуск и можно поговорить только с заместителем командующего генерал-лейтенантом Куликовским. «Надо же, здесь Кирилл за главного», – обрадовался Сергей.

Они познакомились лет семь назад, когда полк внутренних войск полковника Куликовского был переброшен в охваченную массовыми беспорядками республиканскую столицу. Там же, на окраине огромного южного города, дислоцировался «Кальмар» – дивизион подводных диверсантов, которым командовал майор Каростин. Тогда им удалось совместными усилиями перемолотить орду погромщиков, за что оба офицера понесли суровые наказания: Кирилла сослали на должность замначальника колонии усиленного режима в забайкальскую глухомань, а Сергея и вовсе выгнали из армии.

– Вы получили мое предупреждение о намеченном штурме Грозного? – первым делом осведомился командир «финиста». – Я радировал в штаб с марша.

– И твое предупреждение получили, и по линии военной контрразведки получили, и чеченское МВД о том же сообщает, – успокоил его Куликовский. – Не беспокойся, мы готовы отразить любую атаку.

Они обсудили боевую обстановку, и Сергей попросил передать в Москву, чтобы сюда перебросили остальные подразделения «Финиста»: в такой напряженной обстановке следовало бы стянуть в столицу воюющей республики лучшие части спецназа. Кирилл заверил, что обязательно передаст его рапорт по инстанции.

– Значит, встретим их как положено, – сказал Сергей. – Пойду-ка я немного покомарю, а вечером начнем зачистку выявленных баз противника в городе.

Он уже собирался уходить, но вдруг вспомнил утренние события и осведомился, что известно штабу о банде некоего Кара-Шайтана.

– Есть такой полевой командир из числа безобидных, – ответил генерал. – От активных боевых действий с нашими войсками старательно уклоняется, поэтому и мы не трогаем его отряд. В общем, он нам не досажает. С такими, как он, всегда можно договориться по-хорошему... Ну, ступай. Я распоряжусь, чтобы тыловики позаботились о твоих людях.

Личный состав «Финиста» бездельничал до самого вечера, а потом из Москвы поступил приказ немедленно возвращаться на место постоянного базирования части – спецназ срочно понадобился для других дел.

Транспортный Ил-96 уходил через час с небольшим, так что грузиться пришлось в обстановке общего аврала. Только в полете выяснилось, что на борту отсутствует Гастон Машен. Пропажа иностранца попахивала международным скандалом, но возвращать самолет на чеченский аэродром было невозможно, поэтому Сергей бросился к командиру экипажа и отправил тревожные радиogramмы в Москву и Ханкалу.

Утром следующего дня, когда он был уже в штабе полка, поступили ответы. Из

Чечни сообщили, что на территории авиабазы «Ханкала» Машена обнаружить не удалось. Еще интереснее было другое: МИД Российской Федерации, равно как французское посольство, единодушно заверял, что гражданин Франции по имени Гастон Машен за последние три года на территорию России не въезжал.

А на следующий день стало не до исчезнувшего француза: крупные силы чеченских формирований нанесли согласованный удар по основным объектам Грозного.

Глава 2 ДАВНИЙ ПРИЯТЕЛЬ

Аркадий Турин познакомился с Атиллой Бархановым в конце восьмидесятых годов на XVI Всесоюзной конференции по релятивистской астрофизике – так назывался раздел теоретической физики, изучавший происхождение и развитие Вселенной. Оба они, только-только защитив кандидатские диссертации, были полны идей, энтузиазма и иллюзий. Потом сверхдержава погрузилась в пучину хаоса, и люди интеллектуального труда внезапно стали никому не нужны.

Сам Аркадий до прошлого лета был озабочен лишь одним – как бы прокормить семью. В конце концов он занялся подводным поиском антиквариата и нашел-таки удачу. Атилле пришлось похуже: властям его республики очень не нравилось, что доцент местного университета стал активистом Интерфронта и выступает против этнических чисток, искоренения русскоязычных секторов в высшей и средней школе, а также прочих проявлений местного расизма. Были и звонки с угрозами, и другие неприятности. Под нажимом администрации жизнь семьи Бархановых быстро сделалась невыносимой, так что пришлось второпях распродавать имущество и перебраться в Подмоскovie. Сейчас Атилла втроедорога снимал комнатку в Мытищах, где ютился с женой и двумя маленькими детьми.

И вот сегодня утром, совершенно случайно встретив ста-оого знакомого на книжном рынке, что в спорткомплексе «Олимпийский», Аркадий пригласил его в гости.

– ... Я почти добил теорию единого поля, на которой споткнулся старик Альберт! – Аркадий не мог скрыть торжества. – Осталось только получить коэффициент жесткости пространства. Еще немного усилий – и все уравнения будут готовы. И тогда ты тоже сможешь завершить свою модель пульсирующей Метагалактики.

Печально разведя руками, Атилла признался, что сейчас ему не до науки.

– Я же безработный, – сказал он с унылым видом. – Нигде не берут, потому как физики не требуются. Бухгалтера нужны, менеджеры, юристы, шлюхи, киллеры, специалисты по рекламе презервативов и гигиенических прокладок, но никак не физики.

– Если деньги нужны... – начал было Аркадий.

– Ну, деньги пока наличествуют, мы же квартиру продали, так что еще годик-полтора протянем. Но ведь нужно как-то устраиваться, детей на ноги ставить. Вот прочитал в газете объявление: приглашают добровольцев во французский Иностраннный легион.

– Хочешь завербоваться? – удивился Аркадий. – Не думал, что тебе нравится воевать... Любишь стрелять?

– Во всяком случае, умею. Я же мастер спорта по пулевой стрельбе, да и в Афгане командовал взводом снайперов. А платят французы, должно быть, неплохо...

– Гость улыбнулся. – Ну, хватит о грустном, тем более что есть более интересные темы. До меня дошли слухи, будто ты встречался с инопланетянами. Это правда?

Аркадий кивнул:

– Правда. Но контакт получился недолгим. Весной связь неожиданно прервалась.

– Да, я в курсе. На эту тему было несколько публикаций в прессе – нашей и американской. Но ведь вы общались с роботами пришельцев всю осень и всю зиму.

Меня интересует, что вы узнали про те космические экспедиции, которые побывали на нашей планете за последние два-три тысячелетия.

– Экспедиции? Ты уверен, что они были? С нескрываемым недоумением поглядев на приятеля, Атилла проговорил:

– Слишком много известно фактов, подтверждающих такую гипотезу. Неужели вы ни разу не спрашивали об этом?

– Мне очень стыдно, но только у нас руки не дошли, – признался Турин. – Честно говоря, я даже не подумал о такой возможности. Знаешь, случилось много всякого...

– Знаю. Но ведь это так важно! Я не могу поверить... – Барханов сокрушенно всплеснул руками. – В конце концов, ты – не только ученый, но и писатель-фантаст, а лидер вашей группы – сын известнейшего писателя-фантаста довоенных времен. Вам же должно быть хотя бы интересно...

– А ты, старик, неплохо осведомлен, – ухмыльнулся Аркадий. – Но тебе известно далеко не все...

В конце прошлого года они сообщили о Лабиринте представителям правительства, и вскоре Кремль поделился этой информацией с Вашингтонским Белым домом. На высшем уровне договорились не сообщать через прессу о существовании грандиозной системы межзвездного транспорта, однако кое-какие сведения все-таки просочились. Некоторые газеты и журналы опубликовали сенсационные материалы, в которых домыслов, как водится, было гораздо больше, чем правды. Новость показалась публике столь невероятной, что интерес к сенсации быстро угас – читатели и телезрители попросту не поверили, посчитав подобные материалы очередной ложью журналистов.

А Лабиринт действительно существовал и был создан цивилизацией планеты Троклем, которая вращалась вокруг желтой звезды-субкарлика в созвездии Цефея на расстоянии ста тридцати световых лет от Солнца. Троклемиды, которые ни внешне, ни генетически не отличались от людей, приступили к межзвездным исследованиям примерно три с половиной тысячи земных лет назад. Космические корабли, развивавшие околосветовую скорость, доставляли в соседние планетные системы особые агрегаты – приемопередатчики материальных тел. Включение этих устройств позволяло создавать многомерные тоннели, двигаясь по которым можно было почти мгновенно преодолевать бездну, разделившую звезды. За первую тысячу лет густая сеть транспортных тоннелей превратилась в сложнейший Лабиринт, соединивший сотни Станций в радиусе двухсот световых лет от Троклема.

Сеть межзвездных тоннелей была двойной. Кроме научно-транспортного Лабиринта существовал военный, поскольку троклемиды враждовали с цивилизацией земноводных разумных существ, именуемых вешша. Примерно за пятьсот лет до начала нашей эры конфликт могущественных рас обернулся бойней – противники обменялись сокрушительными ударами. На заселенные миры обеих цивилизаций обрушились многие сотни боеголовок, начиненных антивеществом. Раскаленная плазма чудовищных взрывов испепелила города, расколола на части некоторые планеты, а кое-где вырвалась в пространство многомерных тоннелей, разрушив часть Лабиринта, примыкающую к Троклему.

Катастрофические события скоротечной космической войны отрезали от остального комплекса Девятую Ветвь Лабиринта, где находилась Станция Земля.

Персонал погиб, когда прекратилось централизованное снабжение энергией.

Управление обособленным участком Лабиринта перешло к Координатору. Этот псевдо-разумный электронный мозг сумел сохранить большую часть Станций в режиме консервации. Примерно через полтора тысячелетия после Катастрофы роботы восстановили энергоснабжение, и Лабиринт продолжил исследовательскую работу согласно ранее введенным программам. Потянулись века, на протяжении которых сотни Станций активно изучали поднадзорные миры.

В конце августа прошлого, 1995 года на Черноморском побережье появился отряд аквалангистов, промышленявших «черным поиском», то есть добычей ценных предметов с затонувших кораблей. Пятерку «черных следопытов» возглавлял Сергей Каростин, отставной майор подводных диверсантов, изгнанный из Вооруженных Сил за слишком решительное исполнение воинского долга при подавлении мятежа экстремистов в одной южной республике. Под началом опального спецназовца работали геолог Николай Милютенко – беженец из той же республики, физик-теоретик

Аркадий Турин, доводившийся двоюродным братом Николаю, программист Алексей Бужинский и политолог Диана Суханова.

Они подняли кое-какую мелочь с древнегреческой галеры, но в тот же день были взяты в плен бандой Арчила – главного криминального авторитета на российском Юге. От расправы аквалангистов спасло лишь появление неизвестных боевиков, которые перебили бандитов и отобрали у главаря список банковских счетов, хранящих средства воровского общака. Уже в Москве «черные следопыты» узнали, что их освободителями были Красные Стрелы – так называемый эскадрон смерти, созданный бывшими офицерами спецслужб, которые считали своим долгом уничтожение организованной преступности и утверждение справедливых порядков в масштабах всей страны. Лишь немногим было известно, что Красные Стрелы – это законспирированное боевое подразделение, состоящее из сотрудников ИСТРИСа – независимого Института стратегических исследований...

Среди множества находок с античной триремы оказались корона и глобус – портативные устройства троклемидов, открывающие проход на расположенную в параллельных измерениях Станцию. Сергей, Аркадий и остальные смогли проникнуть в Лабиринт и вскоре нашли общий язык с Координатором, который согласился признать пятерку землян (они называли себя Посвященными) наследниками троклемского персонала. Посоветовавшись с людьми, супермозг пришел к выводу, что не следует передавать накопленную за тысячелетия информацию ни человечеству, ни другим «молодым» цивилизациям, контакты же будут поддерживаться лишь неофициально – с отдельными представителями различных звездных народов. В благодарность за сотрудничество и посильную помощь Координатор позволил Посвященным использовать для личных целей технику Лабиринта.

Приемопередатчики предоставили друзьям уникальную возможность мгновенно перемещаться практически в любую точку Земли, а также путешествовать на другие планеты, где имелись Станции. Проникая в арсеналы различных армий, они собрали солидную коллекцию оружия и спецтехники, при помощи которых подняли около тонны золотых слитков с потопленного в конце войны немецкого рейдера «Валгалла».

Благородный металл удалось выгодно реализовать через бывшего соотечественника, обосновавшегося в Нью-Йорке. Почти месяц Посвященные беззаботно путешествовали по далеким планетам, охотились на экзотических зверей, прожигали жизнь на роскошных курортах.

До поры до времени серьезные неприятности исходили только от мафиозных кругов. «Крестные паханы» преступного мира не оставляли попыток выяснить обстоятельства гибели Арчила. Произошло несколько стычек, в которых погибла чуть ли не вся верхушка оргпреступности СНГ. При этом Посвященные позаимствовали из сейфа верховного авторитета Аввакума крупную сумму наличными и компьютерные дискеты, на которых были записаны номера банковских счетов многих воров в законе и коррумпированных политиков из некоторых стран.

К немалому удивлению Посвященных, они обнаружили на планете Пошнеста троклемскую военную базу, личный состав которой продолжал боевые операции против вешша. Узнав, что Аркадий работает над более совершенной теорией многомерных перемещений (Турину почти удалось объединить достижения ученых Троклема, Земли и некоторых других цивилизаций, включая вешша), троклемское командование потребовало, чтобы земной физик передал им свои результаты для постройки сверхмощного боевого звездолета. Посвященные оказались в щекотливой ситуации.

Они не без оснований опасались, что излишне тесное сотрудничество с инопланетными войсками может втянуть Землю в конфликт с могущественной расой вешша, которая уже почти залечила раны, нанесенные давней межзвездной войной.

А тем временем спецслужбы многих стран вышли на след пятерки Посвященных, не слишком заботящихся о конспирации. То и дело в средствах массовой информации появлялись

их фотопортреты, сделанные в пикантные моменты, когда они грабили американские арсеналы или развлекались на островных курортах Карибского моря.

Контрразведчики, включая аналитиков ИСТРИСа, быстро пришли к правильному выводу: кто-то в России сумел получить доступ к технологиям звездных пришельцев. Особое рвение в охоте на Посвященных проявили ЦРУ, Моссад, ИСТРИС и Федеральное управление охраны правительственной информации. Последнее ведомство возглавлял генерал Восканов, он же Парафин, – в недавнем прошлом политработник, по вине которого прервалась военная карьера Сергея Каростина.

Первыми нашли Посвященных офицеры ИСТРИСа. Между ними быстро наладилось взаимопонимание и плодотворное сотрудничество. Однако Восканов, который готовил путч, опираясь на главарей преступного мира, похитил дочь и любовницу Сергея.

Парафин предъявил ультиматум: заложницы будут освобождены только в обмен на ключи к межзвездному транспорту. Отряд Красных Стрел сумел освободить пленниц, а Каростин собственноручно расправился с генералом-заговорщиком: прежде чем сдать Парафина властям, отставной майор от души изувечил давнего недруга.

Увы, события бурного дня на этом не окончились. Не успели Посвященные при поддержке Красных Стрел разгромить банду Восканова, как пришло известие, что в Лабиринт ворвалось подразделение троклемидов с Базы Пошнеста. Командование военно-космической базы надеялось захватить управление Лабиринтом и мобилизовать ресурсы поднадзорных планет для продолжения войны против вешша. К счастью, Координатор остался на стороне землян и помог разгромить милитаристов, не желавших прекратить межзвездное побоище.

Так удалось покончить с очередной волной неприятностей, но становилось очевидным, что Посвященных в покое не оставят – слишком уж много объявилось желающих монополю владеть сплетением галактических маршрутов. И тогда пришлось пойти на жестокий, но вынужденный шаг. Координатор временно прервал контакты с человечеством, пообещав вновь выйти на связь лет через двадцать – двадцать пять, да и то лишь в том случае, если земляне за это время образумятся и хотя бы постараются покончить с войнами. И лишь один-два раза в год Координатор будет устраивать встречи с Посвященными...

– Что делается! Что творится! – без конца восклицал Атилла. – Такие дела, и никто ничего не знает!

Он был потрясен, а ведь Аркадий поведал далеко не все подробности прошлогодних событий. Турин умолчал, к примеру, что очаровательная троклемидка Пасари Малер, младший штабной офицер Базы Пошнеста, осталась на Земле и вышла замуж за Леху Бужинского. Ни слова не сказал он и о тех махинациях, которые Посвященные творили при помощи роботов Станции Земля с банковскими счетами мафии, переводя на свои подставные фирмы колоссальные суммы через всемирную компьютерную сеть. И еще Аркадий решил не упоминать Тарпанова – лидера быстро растущей партии, которого ИСТРИС считал идеальным кандидатом в президенты на следующих выборах. Впрочем, и это усеченное повествование изрядно ошеломило Барханова.

Немного опомнившись и наскоро переварив услышанное, Атилла осторожно поинтересовался:

– Значит, если я правильно понял, в радиусе сорока парсек от Солнечной системы сохранились осколки двух сверхцивилизаций?

– Не совсем так...

Включив ноутбук, Аркадий вызвал графический файл, изображавший трехмерную карту звездного неба, на которой были нанесены примерные границы известных внеземных рас. Троклемиды колонизировали несколько планет на расстоянии от ста до двухсот световых лет от Земли в направлении созвездий Цефей, Ящерица и Кассиопея. Когда-то эта миры были населены десятками миллиардов гуманоидов, но сегодня никто не знал, какова численность неко-

гда великой цивилизации. Точно было известно, что уцелела База Пошнеста и еще несколько военных гарнизонов в

Северной Короне – примерно в ста тридцати световых годах от Солнца. Всего на этих базах осталось не больше миллиона троклемидов.

– Постоянно бодрствует лишь каждый сотый, – сказал Аркадий. – А остальные спят в анабиозных камерах.

– А другие, как их там?

– Колонии вешша располагались главным образом в Волопасе... – Несколько раз «кликнув» мышкой, хозяин изменил ракурс картинки и очертил курсором обширный сектор галактического пространства. – Расстояние до них еще больше – от двухсот до четырехсот световых лет. Как нам известно, за три тысячелетия, прошедшие после войны, они восстановили разрушенное, теперь у вешша не меньше шести планет с населением до десяти миллиардов. Эти две цивилизации освоили субсветовую космонавтику и умеют перебрасывать крупные тела через многомерные внепространственные тоннели. Но есть и другие...

Очередной щелчок мыши вывел на экран таблицу, содержащую сведения об известных Лабиринту звездных народах. Три цивилизации уже приступили к межпланетным полетам, а разумные насекомые Годлана даже снарядили первую экспедицию к соседней звезде, но их корабль не вернулся, а экипаж был спасен лишь благодаря вмешательству Посвященных. Еще два десятка разумных рас уступали человечеству по части технологии.

– Есть совсем примитивные культуры, – рассказывал Аркадий, – есть и такие, что на уровне нашего средневековья или античности. Но это лишь те, чьи планеты доступны надзору с нашей Ветви Лабиринта. Наверняка должны быть другие, о которых мне ничего не известно.

К его удивлению, Атилла воспринял это известие не слишком эмоционально.

Кажется, астрофизик даже был слегка разочарован и после недолгих раздумий произнес:

– Иными словами, сегодня межзвездным транспортом располагают только две известные вам расы – гуманоиды, очень похожие на людей, а также земноводные, внешне напоминающие лягушек или тритонов. Так?

– Вроде бы так, – подтвердил Аркадий. – Во всяком случае, Координатор нам о других звездолетчиках не рассказывал.

– Он не рассказывал, а вы не удосужились спросить... Барханов помолчал, а затем напомнил, что можно считать точно установленным факт неоднократного посещения Земли пришельцами из космоса на протяжении последних полутора тысяч лет, то есть как раз в период, когда цивилизации троклемидов уже не существовало, да и амфибиям-вешша было не до межзвездных исследований.

– Исторические хроники многих народов Европы и Южной Америки содержат сведения о появлении ящеров, говоривших человеческим голосом, – сказал Атилла. – В киевских летописях десятого века упоминались плывущие по Днепру «коркордилы».

Не позднее одиннадцатого-двенадцатого века африканское племя догонов имело удивительно достоверные знания о природе, причем знания были получены от существ, которые называли себя гостями со звезд. Внешним обликом эти учителя догонов заметно отличались от человека.

Неверно было бы думать, что все следы посещений относились к далеким столетиям. В тысяча девятьсот пятьдесят втором году сеть бразильского рыболовного корабля выловила обломок непонятной конструкции, отлитой из химически чистой платины. Предназначение и происхождение этой детали определить не удалось до сих пор, но доказано, что вплоть до конца восьмидесятых годов земные технологии не позволяли получать платину такой высокой пробы. К тому же весьма проблематично, чтобы какой-нибудь миллиардер решил шутки ради изготовить такую отливку, затратив почти два килограмма супердорогого металла.

– Точно датировать возраст металлических находок, как ты знаешь, невозможно. – Барханов сбивался на лекторский тон. – Но есть веские доказательства, что в период от девятого до одиннадцатого века на Земле побывали существа, похожие на рептилий, ящеров, драконов, крокодилов или на еще что-то в этом роде...

– Говоришь, летописцы называли их «коркордилами»? Занятно... – Аркадий задумчиво помассировал лоб. – В десятом веке Станция Земля уже функционировала.

Следовательно, Координатор и Мозг Станции должны были знать об этих пришельцах.

– Поехали дальше, – с энтузиазмом предложил Атилл. Он извлек из портфеля ксерокопию страницы какого-то англоязычного журнала с текстом статьи о раскопках на тихоокеанском острове Феникс в марте 1934 года. На фотографии был отчетливо виден череп, довольно похожий на человеческий, однако имевший единственную глазницу, расположенную над переносицей. В отчете исследователей говорилось, что радиоизотопным методом определено время гибели загадочного существа – приблизительно начало прошлого века. Авторы статьи полагали, что находка может иметь два истолкования: либо необычный череп принадлежит земному уроду, либо – инопланетянину.

– Итого мы получаем уже как минимум два посещения, – резюмировал уфолог. – Тысячу лет назад прилетали ящеры, а двести лет назад Землю исследовали одноглазые циклопы. Согласен?

– Похоже на правду... – Аркадий неуверенно покачал головой. – С другой стороны, ты не хуже меня должен понимать цену подобным публикациям. Запросто может оказаться газетной уткой. Факты выдуманы, фотография – фальшивка.

Бульварная пресса штампует такие дутые сенсации, как на конвейере.

– Публикации о вашем Лабиринте тоже сочли уткой, – парировал Атилл.

– Тоже верно. – Тут Аркадий вспомнил про звездолет, найденный роботами в океане планеты Сарто, удаленной от Солнца на восемьдесят четыре световых года в направлении созвездия Скорпион. Корабль затонул на большой глубине еще в те времена, когда аппаратура Лабиринта не работала из-за разрушений, причиненных войной между троклемидами и вешша. В прошлом году, получив от аборигенов информацию о той давней аварии. Координатор развернул работы с целью поднять из пучины неплохо сохранившийся космолет. Известно было лишь, что погибший на Сарто корабль построен не вешша и не троклемидами... Аркадий решил пока не говорить

Барханову об этой истории. Хватит ему на сегодня головокружительных известий.

– Вы должны как можно скорее связаться с Координатором и как можно больше узнать обо всех посещениях, – возбужденно говорил Атилл. – Я почти уверен, что пришельцы где-то поблизости. В этом году около Земли появлялось слишком много комет.

– Погоди, старик, тебя начинает зашкаливать. – Аркадий замахал руками. – Какая связь между инопланетянами и кометами?

– Самая прямая, просто я забыл тебе рассказать... Ты слышал что-нибудь о профессоре Романе Недужко?

– А как же! Знаменитый астроном, открывший астероид Гермес. Кажется, его расстреляли в тридцать седьмом году.

– Ну, во-первых, не в тридцать седьмом, а в тридцать восьмом. Во-вторых, не расстреляли, а только арестовали. В-третьих, через год или полтора старика освободили, и Недужко вернулся в большую науку. Умер он при непонятных обстоятельствах в самом начале войны.

– В ополчение пошел, наверное, – предположил Аркадий.

– Если бы...

Усевшись поудобнее, Барханов принялся рассказывать о событиях, казавшихся не слишком правдоподобными даже для человека, повидавшего добрый десяток инопланетных рас. По словам Атиллы, получалось, что у Недужко имелись неопровержимые доказательства, будто

некая внеземная цивилизация маскировала свои звездолеты под астероиды или кометы. Летом 1937 года в Солнечной системе появилось новое тело – астероид Гермес, причем первыми обнаружили этот планетоид два астронома: немец Рейнмут и работавший на Пулковской обсерватории Недужко.

Советский астроном, повторно фотографировавший Гермес в октябре тридцать седьмого, то есть в дни наибольшего сближения астероида с Землей, якобы зафиксировал на одном из снимков старт с Гермеса ракетных аппаратов. На основании этих наблюдений Недужко выдвинул гипотезу, что осенью 1937 года инопланетяне тайно высадились на Землю.

– Откуда у тебя эти сведения? – возбужденно спросил Аркадий.

– После войны Карл Рейнмут решил разобраться в обстоятельствах смерти Недужко – ведь оба профессора были не только коллегами, но и старыми друзьями.

Письма в советские инстанции не дали результата. В архивах Академии наук не оказалось нужных сведений о судьбе Недужко, а его единственная дочь вроде бы вышла замуж и поменяла фамилию, так что ее тоже не удалось найти. Однако Рейнмут умудрился собрать кое-какие сведения в архивах Германии, США и Японии. Его статью, посвященную жизни и смерти Романа Недужко, в шестьдесят восьмом году напечатал «Уорлд джорнел оф уфолоджи».

– В статье есть серьезные факты? – Турин напрягся.

– Рейнмут нашел косвенные свидетельства, что Недужко добился контакта с одноглазыми существами, которые прилетели в Солнечную систему на астероиде Гермес. Накануне японской атаки на Пёрл-Харбор экспедиция под руководством Недужко вела раскопки на каком-то тихоокеанском архипелаге, где, как уверяет Рейнмут, им удалось обнаружить следы пришельцев. Потом произошел бой, в котором было уничтожено несколько японских крейсеров, пытавшихся перехватить корабль нашей экспедиции. По американским данным, возле острова вовремя оказался линейный корабль «Халхин-Гол», незадолго перед тем купленный в Штатах для Красного Флота. Именно во время этого сражения погиб Недужко. Рейнмут особо подчеркивает, что почти вся информация о тех событиях странным образом исчезла из архивов...

– Исчезла или была засекречена и потому изъята?

– В том-то и дело! Японцы делают вид, что у них никогда не было тех кораблей. Наши словно слухом не слыхивали про эту экспедицию. Ну и так далее.

– Это можно объяснить двояко, – усмехнулся Аркадий. – Либо дело столь важное, что все материалы надежно упрятаны под двойное дно, либо такой информации никогда не существовало, потому что ничего подобного никогда не случалось.

– Согласен, – кивнул Барханов. – Но получается довольно логичная картина.

Циклопы высаживались на каких-то островах Тихого океана – об этом свидетельствует необычный череп. В тех же краях экспедиция Недужко обнаружила еще что-то. Все сведения о находках строжайше засекречены... – Взгляд Атиллы стал почти умоляющим. – Так ты поговоришь об этом с Координатором?

– Рад бы, да не могу. Сказано же тебе – он на связь не выходит.

– Давно?

– Последний сеанс был в конце марта.

– Печально...

Парня можно было понять. Аркадий и сам всерьез заинтересовался его гипотезами и попросил уточнить, что именно Атилла собирался рассказать о кометах этого года. Астрофизик промямлил:

– За последние годы резко увеличилось количество сообщений о наблюдении НЛО в самых разных точках планеты. Словно все «летучие тарелочки» внезапно активизировались. Я полагаю, что нынешней весной в Солнечную систему прибыла чья-то экспедиция, потому и аппаратов-наблюдателей стало больше.

– И ты думаешь, что они маскируют свои корабли под астероиды, дабы дикие земные аборигены не догадались о прибытии чужих звездолетов?

– По-моему, вполне разумная предосторожность. Повторяю, в начале этого года мимо Земли промчалось несколько таких тел. Ты, наверное, помнишь, как в конце марта на каждом углу стояли самодельные телескопы.

– Помню, конечно. – Аркадий засмеялся. – Всякие аферисты предлагали за небольшие бабки поглазеть на настоящую комету... Но ты извини, старик, комета проходила далековато. Пятнадцать миллионов километров, если не ошибаюсь.

– Ты говоришь о комете Хиякутаки, – кивнул Барханов. – Хотя для солидной цивилизации это не расстояние. Меньше световой минуты... Но ведь вскоре появился безымянный пока астероид в полкилометра длиной, причем форму он имел довольно правильную. К твоему сведению, тот обломок сблизился с Землей аж на четыреста пятьдесят тысяч километров – всего в полтора раза дальше Луны...

Вдруг Атилла, спохватившись, поглядел на часы, вскочил и стал откланиваться, ссылаясь на срочные дела. Несмотря на все уговоры туринских домочадцев, он отказался остаться на ужин. Чуть погодя, когда они прощались на автобусной остановке, Аркадий спросил:

– Ты серьезно решил в наемники податься?

– А что поделаешь, семью-то кормить надо...

– В таком случае не спеши вербоваться к французам. Наш Серега командует каким-то крутым спецназом, ему нужны люди, которые знают южные регионы и готовы стрелять по хомо сапиенсам. И платят там неплохо. Особенно офицерам. Если хочешь, замолвлю словечко.

– Буду весьма тебе признателен, – обрадовался Атилла. Возвращаясь к дому, Аркадий раздумывал над странным совпадением: связь с Координатором оборвалась в конце марта, то есть сразу после сближения Земли с кометой и астероидом. Трудно было не заподозрить, что прекращение контактов каким-то образом связано с появлением новой экспедиции внеземных братьев по разуму.

Глава 3 СТУК В ОКНО

Голос мужа в трубке весело произнес:

– Дианка, дома сидишь? Давай руки в ноги и мотай в бутовскую берлогу.

Чтобы к шести часам там была.

– А в чем дело? – заинтересовалась она. – Я как раз котлеты задумала.

– Делай, что говорят старшие по званию, и не задавай лишних вопросов, – загадочно ответил Сергей. – Запомни: в восемнадцать ноль-ноль мы все должны быть на той квартире.

Загудели торопливые гудки отбоя. Она пожала плечами.

Это не было похоже на Серёжу, но мало ли чего он задумал. «Ладно, поужинаем полуфабрикатами, – решила Диана. – Оно и к лучшему – останется время поработать над рукописью». В любом случае новость относилась к приятным: постоянно перегруженный служебными делами муж редко возвращался домой так рано.

До женитьбы у обоих имелась собственная жилплощадь. Диане осталась от деда роскошная трехкомнатная квартира в «сталинском» небоскребе, а Сергей купил себе двухкомнатную квартиру нового проекта в Южном Бутове. Жилье в центре было комфортнее, а дом в Бутове – ближе к гарнизону части, которой командовал подполковник Каростин. Поэтому они жили попеременно то там, то здесь.

В начале пятого, загнав «Москвич» в подземный гараж, Диана отоварились в ближайшем гастрономе и, нагруженная как тяжеловоз, с трудом доволокла к лифту две битком набитые хозяйственные сумки. Не успела она распределить все эти кульки, банки, пакеты и бутылки, как замурлыкал телефон. Звонил Аркадий.

– Еле нашел тебя, – сообщил физик. – Ни на одной квартире не отвечаете, и благоверному твоему в штабе не сидится. Надо вам сотовой «Моторолой» обзавестись, все-таки двадцатый век на исходе.

– Я только-только вошла. А сотовые, если верить прессе, излучают какие-то волны, от которых рак мозга случается.

– И до меня эти ужасы доходили... Скажи, сестренка, хозяин твой вернулся из гор Ичкерии далекой?

– Еще позавчера. Обещал скоро быть.

– Значит, все в порядке, – обрадовался Аркадий и непонятно добавил: – А то я, грешным делом, розыгрыш заподозрил. В общем, через часик мы с Надеждой подвалим. Не против?

– Конечно, приезжайте. Сто лет не виделись. Она занялась ужином и не заметила, как пролетело время. Около половины шестого, когда салат был уже нарезан, а куриные ляжки и грудки покрывались майонезной коркой в жару духовки, явились Турины. Не обращая внимания на язвительные подначки Аркадия, женщины всласть обсудили свежие московские сплетни из жизни богемно-политической тусовки, поговорили о новостях моды, о последних фильмах, книгах, концертах и спектаклях. Короче говоря, начатая утром статья для «Вопросов политологии» не продвинулась ни на строчку.

Наконец Аркадию надоело слушать бабьи глупости, и он решительно изменил течение беседы:

– Сестренка, ты у нас лучше всех историю знаешь. Скажи, пожалуйста, был в советском флоте линейный корабль по имени «Халхин-Гол»?

– Не было у нас такого линкора, – уверенно ответила Диана. – «Хасан» был, – по-моему, эсминец или десантный корабль. А в чем дело?

Аркадий коротко пересказал свой недавний разговор с Бархановым. Диана категорично повторила: все крупные корабли наперечет, крейсеров или линкоров с таким названием в пред-

военные годы не существовало – это точно. От царского флота советская власть унаследовала четыре дредноута на Балтике и столько же на

Черном море, причем от черноморских остались одни лишь приятные воспоминания.

«Императрицу Марию» подорвали германские диверсанты, «Императора Александра III» увели в североафриканский порт Бизерта отступающие врангелевцы, а «Императрицу Екатерину Великую» сами красные потопили возле Новороссийска, чтобы корабль не достался наступающим немцам.

– Ты говорила про четвертый линкор, – напомнил Аркадий.

– «Императора Николая Первого» только начали строить, а после Гражданской войны не было ни средств, ни желания завершать работы. От большого ума корпус линкора просто разрезали на металлолом. Кстати, точно так же большевики поступили и с четверкой гигантских линейных крейсеров типа «Измаил»...

– Знакомая история. – Аркадий ехидно усмехнулся. – Пару лет назад в Николаеве пустили под нож атомный авианосец.

Диана кивнула – ситуация в обоих случаях была идентичной по степени кретинизма. Затем она продолжила:

– После всех упомянутых событий в составе Красного флота осталось только три балтийских дредноута, их названия известны: «Марат», «Парижская Коммуна» и «Октябрьская Революция». На четвертом, «Фрунзе», в двадцатые годы случился сильный пожар. Линкор с грехом пополам подлатали только к началу Отечественной войны. Но тогда уже стало ясно, что корабли такого типа морально устарели, поэтому «Фрунзе» в строй так и не вступил. Другое дело, что в конце тридцатых начался монтаж новых линкоров типа «Советский Союз», однако ни один из них не был достроен, а потому не мог вести бой с японцами в декабре сорок первого.

Обдумав ее короткую лекцию, Аркадий предпринял последнюю отчаянную попытку спасти бархановскую легенду:

– Мой приятель говорил о другом. Вроде бы дедушка Сталин купил тот линкор в Штатах.

– Чушь собачья! – отрезала она.

Ее всегда раздражали дилетанты, пытавшиеся переписать историю.

Действительно, накануне войны делались попытки усилить флот, покупая корабли за границей. Немцы перегнали в Кронштадт недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов», а итальянцы построили знаменитый лидер «Ташкент». Американские же власти наотрез отказались продавать Союзу боевые корабли – таков хорошо известный исторический факт.

– Если интересуешься подробностями, почитай мемуары адмиралов Исакова и Кузнецова, – посоветовала Диана.

– Не стоит, мне достаточно твоих объяснений. – Аркадий грустно вздохнул. – Значит, липа... Обидно. Интересная была легенда.

– Вся их уфология основана на фальшивках, – фыркнула Надя.

Беседу оборвал телефон. Звонил глава семьи, раздраженным тоном осведомившийся, за каким дьяволом Диана передала ему через дежурного по части, чтобы он обязательно был дома в шесть часов.

– Ты же знаешь, что я до восьми никак не могу вырваться, – сердито выговаривал подполковник.

– Путаешь, любимый, – беззаботно ответила Диана. – Ты ведь сам позвонил мне на городскую квартиру и сказал...

После недолгих препирательств они наконец сообразили, что ситуация не так проста. Получалось, что некто разговаривал с Дианой голосом Сергея, а с дежурным по штабу «Финиста» – голосом Дианы. В обоих случаях таинственные голоса предлагали собеседнику явиться на бутовскую квартиру не позднее 18.00.

Подполковник всерьез встревожился, заподозрил неладное и сказал, что с минуты на минуту выезжает, только автомат прихватит. Он не любил встречать неизвестность с пустыми руками.

Когда растерянная Диана, положив трубку, пересказала гостям содержание разговора, Надя Турина произнесла обеспокоенно:

– Может быть, и мне звонил не Серега...

– Тебе? – не поняла Диана.

– Ну да. Ты думаешь, почему мы нагрянули к тебе без приглашения? Позвонил кто-то, голос был очень похож на Сережин... Сказал, чтобы мы бросили все дела и быстро ехали сюда. Еще предупредил: тебе не говорить, что это он нас пригласил, – вроде бы какой-то сюрприз намечается... Ой, ребятки, не к добру это...

Электронный хронометр телевизора показывал 17.57. Все пребывали в замешательстве, догадываясь, что неизвестный имитатор голосов неспроста пытался заманить их в одну точку пространства-времени. Первым опомнился Аркадий:

– Сестренка, оружие есть?

– Этого добра сколько угодно... – Диана просияла.

Метнувшись в спальню, она дрожащими пальцами набрала код электронного замка. Сейф распахнулся, представив их взглядам лоснящиеся смазкой стволы, рифленые рукоятки и полированные приклады. Аркадий схватил самозарядный охотничий карабин с оптическим прицелом, его супруга деловито загоняла в магазин винчестера пулевые и картечные патроны двенадцатого калибра, а Диана предпочла миниатюрный пистолет ПСМ, которым обзавелась в какой-то прошлогодней переделке.

– Если ворвутся через дверь, будем бить из всех стволов по тамбуру, там узко, противнику трудно развернуться, а у нас ни один заряд мимо не ляжет, – наставлял женщин Аркадий. – Только старайтесь держаться за углом коридора.

Диана стояла с пистолетом в руке посреди гостиной спиной к окну. Вдруг глаза смотревшего на нее Аркадия странно округлились и расширились, после чего физик стал медленно поднимать оружие. Одновременно раздались два звука: позывные

«Новостей» первого канала и деликатный стук в окно. Обомлев – кто мог стучать в окно двенадцатого этажа! – Диана рывком обернулась, вскидывая ПСМ.

Вид сквозь окно потряс ее, поскольку сильно смахивал на ожившее полотно художника-неомодерниста. Знакомая панорама жилого массива колыхалась, словно где-то рядом работала мощная печка, гнавшая потоки горячего воздуха. А в центре висел, плавно покачиваясь, ребристый красно-желтый шар размером с баскетбольный мяч. Диана никак не могла сообразить, что полагается делать в такой ситуации – стрелять без предупреждения или все-таки прятаться, но тут позади нее Аркадий проговорил с облегчением:

– Девчонки, это же привет от Координатора. Какой-то робот Лабиринта висит в антигравитационном поле, оно и искажает линии световых лучей.

Полосатый шар завибрировал сильнее, нетерпеливо постукивая ребром о стекло, будто просил поскорее пустить его внутрь. Диана, наконец придя в себя, отворила окно. Робот-шар вплыл в квартиру, выкинул из своих внутренностей небольшой серебристый цилиндр, затем вылетел наружу и, резко набрав высоту, скрылся из виду. На дисплее таймера цифры 18.01 сменились на 18.02.

Физик уже откручивал крышечку цилиндра. В контейнере оказался свернутый трубкой лист эластичного материала, покрытый ровными строчками значков «академического» шрифта. Диана непослушными руками закрыла окно на задвижку, и в это время опять зазвонил телефон. Трубку взял Аркадий.

– Привет, старик, – сказал он хриплым голосом. – Это ты или твой электронный двойник?.. По лексике вижу, что ты... Можешь не беспокоиться, недоразумение вроде бы улади-

лось. Нас навел робот из Лабиринта, – во всяком случае, мне так кажется... Нет, ничего не говорил, оставил письмо и сорвался не попрощавшись... Да-да, говорю тебе, у нас все в порядке, сейчас будем читать...

Наверное, объясняет, я надеюсь... – Он выслушал очередную реплику собеседника и расхохотался: – Конечно, взвод с пулеметами не понадобится. Но сам приезжай, мы жрать хотим, а без хозяина за стол садиться неловко... Ну давай, ждем.

Положив трубку, Аркадий веселым тоном сообщил, что Серега чуть было не ударился в панику и готов был мчаться сюда защищать любимую супругу, прихватив с собой механизированную колонну с крупнокалиберной ракетной установкой. Впрочем, сам физик, несмотря на показную бодрость, карабин держал по-прежнему на боевом взводе. Так, с оружием в руках, они и принялись читать послание из параллельного пространства.

«Посвященным от Координатора Девятой Ветви научно-транспортного Лабиринта
ОТЧЕТ О СИТУАЦИИ ЗА ПЕРИОД МАРТ-АВГУСТ

Я не мог связаться с вами прежде ввиду экстремального осложнения ситуации на участке Станции Земля. В результате деятельности нескольких группировок на вашей планете и в ее окрестностях установлено большое количество детекторов, способных обнаружить и запеленговать участки выхода видеоканалов и транспортных тоннелей, проложенных со Станции. Любая многомерная линия, выдвинутая роботами Лабиринта в обычное пространство, будет немедленно обнаружена.

Даже возможностей земных систем электронной техники достаточно, чтобы расшифровать внутренние коды такого канала. После раскодировки в линию может быть введен сигнал-вирус, который должен подчинить поступающим извне приказам компьютерную систему управления Станцией. Поэтому я приказал Мозгу Станции Земля прекратить любые выходы на ту часть поднадзорной планеты, где отмечено размещение детекторов. По той же причине я был вынужден временно прекратить защиту Посвященных генераторами силовых полей. В настоящее время обзору и транспортировке доступны лишь отдельные участки Земли, причем все эти регионы слабо заселены и расположены вдали от важных политических центров.

Уточнение. В случае внедрения на Станцию указанных вирусов Мозг Станции будет полностью подчинен и станет выполнять лишь те команды, которые исходят от группировки, работавшей данную вирусную программу. Тем самым сначала пораженная Станция, а затем и вся Ветвь Лабиринта окажутся в распоряжении посторонних сил. Базовая программа не предусматривала защиту от подобного нападения. Мне требуется, по оценкам, не менее двух-трех месяцев, чтобы переоборудовать Станцию Земля усовершенствованной аппаратурой, внешние каналы которой будут защищены от детектирования и вирусной атаки.

Сегодня у меня сохранился единственный способ передавать вам какую-либо информацию. Я могу телепортировать небольшой летательный аппарат на высоту порядка 2000 километров, где отсутствуют неприятельские детекторы. Затем посадочная капсула, подключившись к местным коммуникационным линиям, переговорит с некоторыми из Посвященных. В назначенном месте будет передан данный текст.

Поскольку я не уверен, удастся ли благополучно передать письмо, через несколько дней другой робот приблизится к орбитальным платформам «Мальвина» или «Натали», принадлежащим фирме «Небесное Око». При этом будет возможен двусторонний обмен информацией.

Сообщаю дополнительные сведения о противнике. В настоящее время вход в Лабиринт, независимо друг от друга пытаются открыть как земляне, так и представители двух внеземных цивилизаций, тайно прибывших на вашу планету. Из землян наибольшую угрозу представляет оперативное подразделение, созданное Агентством Национальной Безопасности США (АНБ), Центральным разведывательным управлением США (ЦРУ) и израильским Институтом военной разведки и специальных задач (Моссад). Это подразделение развернуло Центр электронного шпионажа (ЦЭШ) в одном из корпусов Иерусалимского технологического института.

Основную работу по расшифровке кодов и внедрению вируса осуществляют профессор факультета компьютерных наук Шломо Лееман и студент того же факультета Ехуд Полант.

Уточнение. Текст вирусной программы имеется только у профессора Леемана, т.к. израильская спецслужба отказалась поделиться этой разработкой с американскими союзниками.

Предлагаю продумать варианты нейтрализации иерусалимского ЦЭШ – такая операция существенно снизила бы опасность, нависшую над Лабиринтом. Остальные звенья объединенной опергруппы АНБ – ЦРУ – Моссад заняты поиском приемопередатчиков на разных континентах, однако такие акции не представляют серьезной угрозы, поскольку приемопередатчики укрыты на глубинах порядка 3-4 километров в труднодоступных горных районах.

Значительно большая опасность исходит со стороны внеземных противников. На протяжении первой половины текущего года в Солнечную систему прибыли межзвездные экспедиции двух враждующих цивилизаций, носящих условные именованья – гонты и фурбены.

Комета Хиякутаки, пролетевшая мимо Земли в марте, маскировала базовый корабль фурбенов – спрутоящеров с планеты Фурбента (спутник звезды в созвездии Весов, 44 световых года от Солнца), на которой троклемиды построили Станцию, входившую в структуру Восьмой Ветви Лабиринта. Согласно последним сведениям, собранным к моменту Катастрофы, Луубены находились на уровне развития, который соответствовал раннему средневековью, т.е. их цивилизация опережала земную примерно на 1000 лет. Прежде экспедиция Аурбенов посетила Землю в 1908 году, при этом их корабль погиб но успел смонтировать в поясе астероидов автоматизированный производственно-исследовательский комплекс. Стартующие с этой базы роботы-разведчики до сих пор занимаются изучением планет Солнечной системы, включая Землю, и получили у вас название «летающих тарелок», НЛО или UFO.

Другая экспедиция организована гонтали – одноглазыми гуманоидами с планеты

Огонто. Прежде они посещали Солнечную систему трижды: в 1841 – 1843, 1906 – 1908 и 1937 – 1942 годах. Звездолет первой экспедиции погиб на обратном пути по техническим причинам, второй корабль был уничтожен в результате огневых контактов со звездолетом фурбенов. Наконец, третий звездолет эвакуировал личный состав экспедиции, оставшейся на Земле после катастрофы 1908 года. Последняя экспедиция прибыла в апреле сего года. Земные астрономы обнаружили этот корабль, но приняли за обычный астероид. Точными сведениями о гонтах я не располагаю, поскольку на их планете никогда не было Станций. Согласно косвенным данным, Огонто расположена в созвездии Гидры на расстоянии 20 – 25 световых лет от Солнца.

Поскольку обе упомянутые расы сильно отличаются от троклемидов и людей по внешним признакам, для действий на Земле их агенты вынуждены прибегать к маскировке. Гонты надевают биомеханические маски, имитирующие человеческое лицо с двумя глазами. Фурбены носят футляры, отдаленно напоминающие тело гуманоида, а также длинные плащи с капюшонами, закрывающими голову. Обе расы владеют слабыми телепатическими способностями (действующими при определенных условиях), что позволяет им держать в повиновении небольшие группы людей. Ни гонты, ни фурбены не создали технику многомерных перемещений, поэтому межзвездные путешествия осуществляют на фотонных кораблях, Развивающих субсветовую скорость.

Причины конфликта между гонтами и фурбенами точно установить не удалось.

Известно лишь, что война велась в пограничных планетных системах в период 1890 -1930 годов по земному летосчислению.

Весной этого года, высадив на Землю экспедиционные группы, фурбены и гонты развели свои звездолеты на противоположные концы Солнечной системы и с тех пор не пытались вести широкомасштабных боевых действий, ограничиваясь мелкими диверсиями. Помимо акций против гонтов ряд спрутоящеров действует в горных районах Земли, где возглавляет отряды

аборигенов-экстремистов и пытается запеленговать дислокацию приемопередатчиков Лабиринта. Действия гонтов сводятся к выявлению и уничтожению баз и отдельных групп фурбенов на Земле и Луне, поисками входа в Лабиринт гонты пока не занимались.

Я намерен подавить активность обеих экспедиций, как только завершится оснащение Станции Земля аппаратурой нового поколения. Надеюсь, Персонал продержится эти несколько месяцев без силовой защиты. Главную озабоченность у меня вызывают отряды фурбенов – их приборы способны засечь приемопередатчики на Памире и Кавказе. Ликвидация обоих отрядов – чеченского и таджикского – также и в ваших интересах. Постарайтесь принять посильные меры для уничтожения боевиков, чьи командиры одеты в черные плащи с капюшонами.

Координатор Девятой Ветви.

Прошлогодние события приучили Посвященных не слишком бурно реагировать на встречу с разумными обитателями иных миров. Тем не менее письмо Координатора встревожило всех. На их планете разворачивалась схватка двух цивилизаций, каждая из которых в технологическом отношении далеко обогнала человечество. Под угрозой оказался не только Лабиринт, но и жизнь всех людей Земли. В эти минуты Посвященные чувствовали себя беспомощными фишками на игровой доске могущественных сил. Ощущение было не из приятных.

Вскоре появился Сергей. Подполковник с озабоченным видом прочитал и перечитал текст послания, потом вздохнул и сказал:

– Ну что теперь поделаешь. Придется выкручиваться своими силами. Жили сорок лет без силовой защиты и еще три месяца протянем.

Аркадий поддакнул:

– Не впервой нам выручать человечество. Справимся. Все-таки на своем поле играем.

Ужинали они в довольно мрачном настроении. Когда женщины убрали со стола пустые тарелки и подали чай с бисквитами, Сергей угрюмо сообщил, что в последнее свое посещение Чечни встречался с инопланетянами нос к носу. Он почти не сомневался, что лишенное мимики лицо Гастона Машена было маской, скрывавшей одноглазый анфас гонта, а пресловутый Кара-Шайтан – это, несомненно, фурбен. Не зря же он увел свою банду от основных полей сражений в глухие горы на чечено-грузинской границе, то есть в те самые места, где замурован под скалами один из троклемских приемопередатчиков.

– И еще эти ночные кошмары, – сокрушенно говорил он. – Как я не догадался, что в двух шагах от меня видит свои жуткие сны телепат-инопланетянин.

– Какие сны? – забеспокоилась Диана. – Ты ничего не рассказывал.

– Понимаешь, каждую ночь, пока рядом со мной спал так называемый Гастон, я видел нечто невообразимое. Города с дикой архитектурой, по которым носятся незнакомые машины, растут неземные деревья и цветы, ходят одноглазые циклопы. И звери там – тоже одноглазые. Еще видел сражения с чудовищными тварями, – возможно, это и были фурбенские полуспруты-полуящеры... Я, грешным делом, решил, что слишком много боевиков смотрел за последние полгода – вот и мерещится всякая дрянь... Но вот что странно – почему его сновидения воспринимал только я. Вся рота спала нормально и видела нормальные сны.

Поразмыслив над этим, Аркадий быстро нашел объяснение:

– Ничего нет странного. Координатор предупреждая, что в результате длительного общения с троклемской техникой у нас должна повыситься чувствительность к телепатии. Роботы Лабиринта, если помнишь, создавали поле сверхвысокой частоты для чтения и передачи мыслей, и мы находились в этом поле достаточно долго. Как следствие, некоторые клетки мозга слегка переродились.

– Понятно... – Подполковник вдруг захихикал. – Вот дает наш супермозг!

Намекает, чтобы мы ликвидировали базу электронной разведки в Иерусалиме.

Представляете картину: я сажаю в «Мрию» роту спецназа при полном снаряжении, с танками и пушками, а потом у пилотов вытягиваются лица, когда они слышат приказ взять курс на Ближний Восток!

Нервное напряжение отступило, обе супружеские пары развеселились, гроздьями посыпались шутки. Надюшка даже заметила: мол, высадка такого десанта в центре самого вооруженного из ближневосточных государств – это сюжет, который заставит побледнеть от зависти самого крутого голливудского продюсера. Женщины бурно заспорили: кто из кинозвезд должен играть в таком фильме. Мужчины смачно комментировали этот диспут, затем Аркадия осенила очередная идея, и физик сказал:

– Старик, помнишь последний роман твоего отца? Там тоже описана война между циклопами с Альфы Центавра и спрутами с Фомальгаута. А всякие придурки-скептики не верят пророчествам нашего брата-фантаста!

– Да, у папани были большие неприятности из-за этого романа, – сообщил Сергей. – Его долго и нудно песочили в «Литературке» за вопиющие идейные ошибки.

Говорили, что изображение войны между космическими цивилизациями – это пагубное влияние низкопробной американской литературы, а советские писатели-фантасты обязаны описывать дружбу народов и успешную борьбу против империализма.

Они посмеялись над ограниченностью идеологов. Потом Аркадий поведал о недавнем визите Барханова, который совершенно точно угадал, что звездные пришельцы маскируют свои корабли под астероиды и кометы. Про ошибочную как ему казалось, гипотезу насчет экспедиции профессора Недужко Аркадий говорить постеснялся. Зато он намекнул, что хорошо бы пристроить коллегу на службу в «финист».

– Человек совсем отчаялся, – давил он на жалость. – Готов в Иностраннный легион вербоваться. Неужели нельзя взять парня в твою часть?

– Можно и даже нужно, – решительно сказал Сергей. – В такой обстановке очень полезно иметь под рукой толкового уфолога. Только расскажи подробнее, что он из себя представляет. Я, знаешь ли, не люблю таких рафинированных интеллигентов, от этой публики в серьезном деле никакой пользы, кроме вреда.

– Не беспокойся, тут рафинадом и не пахнет. Атилла отбарабанил полный срок в Афганистане. Кажется, командовал там взводом снайперов.

– Снайпер? – обрадовался подполковник. – Так бы сразу и говорил. Тащи его сюда!

Когда гости ушли, а хозяйева вытаскивали тарелки из посудомоечного агрегата, Диана вдруг вспомнила давешний разговор о линкорах. Развеселившись, она пошутила: дескать, Аркадий столько лет дружит со старым морским волком, а совсем не разбирается в классификации боевых кораблей. Особенно рассмешила ее наивность приятеля, который поверил байкам, будто Штаты перед войной продали Союзу линейный корабль.

– Между прочим, тут он прав, – рассеянно заметил Сергей, укладывая посуду на полки сушилки. – Мой папаня рассказывал, что несколько раз летал по этому поводу в Сан-Франциско. Он устанавливал радары на «Халхин-Гол»... А откуда Аркадий узнал эту историю?

– Не могло быть такого корабля, – настаивала Диана. – Я прекрасно знаю...

– Ты не можешь знать, потому что все события, связанные с покупкой «Халхин-Гола», страшно засекречены. Отец поведал мне подробности незадолго до смерти, когда я заканчивал училище. Он все мечтал организовать экспедицию, чтобы поднять бортжурнал линкора и кое-какие реликвии, которые остались на корабле.

Диана разволновалась, пытаясь вразумить мужа.

– Не существует такой секретности, – возбужденно внушала она. – Какая-нибудь кроха информации все равно просочилась бы.

– Смирись. – Сергей ласково обнял ее. – Там случилось что-то форс-мажорное. Когда наш экипаж перегонял корабль из Сан-Франциско во Владивосток, произошло столкновение с японским флотом, который шел бомбить

Пёрл-Харбор. Чуть не разразился международный скандал, но потом на самом высоком уровне договорились ничего не сообщать и уничтожить все архивные материалы.

Скептически поглядев на него, Диана съязвила: так, мол, недолго поверить, что таинственный линкор похитили пришельцы из космоса. Сергей не понял, при чем тут инопланетяне. Диане пришлось по памяти излагать бархановские домыслы о затерянной на островах базе пришельцев. Выслушав ее, Сергей признался, что у него совсем крыша поехала.

– Ты подумай, что получается, – медленно проговорил он и принялся перечислять факты: – Мой отец участвовал в достройке линкора «Халхин-Гол» – это факт. Линкор погиб в конце сорок первого года – тоже факт. Примерно тогда же на Землю прилетали гуманоиды с одним глазом – это мы сегодня узнали от

Координатора, который вряд ли стал бы врать. Наконец, мой отец описывал пришельцев с глазом посреди лба. Как все это объяснить?

– В последнем романе он писал про трехглазых, а не одноглазых брательников по разуму... – Диана задумалась. – Впрочем, тоже можно понять. Наверное, он не имел права сообщать обо всем, что знал.

– Вот именно.

Конечно, проще всего было бы выяснить обстоятельства этого инцидента у

Координатора или Мозга Станции, однако связи с Лабиринтом не было и в ближайшие дни не предвиделось. Еще раз обсудив обстановку, они решили собрать для серьезного разговора всех Посвященных и пригласить на эту встречу Атиллу Барханова.

Глава 4

ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ

В институте подводили итоги вступительных экзаменов. Диана рассеянно курила у открытого окна, когда в дверь постучали. Кто-то из коллег крикнул:

– Войдите!

Скрипнула дверь, после чего незнакомый мужской голос осведомился:

– Это кафедра политологии исторических процессов?

– Она самая, – как всегда, приветливо залепетала старая дева Светлана Ивановна. – А вам, простите, кого?

– Здесь должна работать моя родственница. Каростина.

– У нас таких нет. – Тон Светланы Ивановны сразу стал сухим.

– Возможно, она сохранила девичью фамилию, но ее супруга зовут Каростин Сергей Михайлович.

Тут наконец Диана сообразила, что речь идет о ней, и обернулась. У входа стоял некто совершенно незнакомый в мундире полковника милиции. Таких родственников у нее наверняка не имелось.

– Сережа – мой муж, но... – неуверенно начала она.

– Во-первых, здравствуйте. – Суровое лицо посетителя осветилось приветливой улыбкой.

– День добрый. – Диана продолжала недоумевать.

– Вероятно, я не слишком толково объяснил, – сказал полковник. – Я прихожусь родственником вашему супругу. К сожалению, не смог быть у вас на свадьбе – уезжал тогда по делам службы. Биберов Матвей Сталенович. Не слышали?

Она напрягла память, но не смогла вспомнить, чтобы Сережа хоть раз упоминал это имя, и отрицательно покачала головой. Милиционер вздохнул, развел руками, потом проговорил:

– Мне нужно срочно поговорить с Серегой, а его телефон второй день упорно не желает отвечать. Может, номер поменяли?

В том, что невесть откуда взявшийся родственник не сумел дозвониться, ничего удивительного не было – именно два дня назад Каростины перебрались из дома в Бутове на городскую квартиру. Диана уже готова была продиктовать гостю номер своего телефона, но вдруг передумала. Позавчерашнее предостережение из Лабиринта возбудило в Посвященных чрезмерную подозрительность – мало ли кем мог оказаться этот незнакомец. Поэтому она ответила уклончиво:

– Знаете, Сережа поздно возвращается со службы, сильно устает, вот мы к вечеру и выключаем аппарат. Я передам, чтобы муж вам позвонил. – И как бы невзначай поинтересовалась: – А он знает ваш номер?

– Разумеется, и служебный знает, и домашний. – Он благожелательно оглядел Диану. – Передайте, что я одобряю его выбор. И обязательно скажите, что заходил Матвей, говорил: надо срочно с дядюшкой встретиться. По важному делу. Извинившись за беспокойство, полковник откланялся. Выглянув в окно, Диана увидела, как он спускается по каменным ступенькам и садится в милицейскую «Волгу», ожидавшую перед зданием института.

Примерно в это же время Сергей внимательно изучал документы Барханова и решил не откладывая испытать новичка на огневой позиции. Атилла вполне уверенно обращался с винтовкой Драгунова, легко поразив неподвижные фигуры на всех зачетных дистанциях. Чтобы поразить три движущиеся мишени, ему понадобилось четыре выстрела, что было, в общем, нормально. Особенно если учесть, что снайпер много лет не имел возможности регулярно практиковаться.

Новые девятимиллиметровые винтовки ВСС и ВСК-94 Барханов освоил быстро, но профессионально посетовал на малую дальность. «Хороший парень, толковый», – подумал подполковник и приказал начальнику огневой службы принести машинки большой мощности. Американская «Лайт-Фифти» и отечественная В-94, стрелявшие патронами станковых пулеметов калибра двенадцать и семь десятых миллиметра, восхитили Атиллу, он никак не мог оторваться от этих чудесных игрушек.

– Вижу, разбираешься в своем деле, – одобрительно пезюмировал Сергей. – Считаю себя зачисленным. Думаю, завтра начальник управления подпишет приказ, а санкции министра для приема на службу младших офицеров не требуются. Ты кто по званию – капитан?

– Так точно.

– В ближайший год повышения не жди. Потом поглядим. – Этот год еще прожить надо, – мрачно пошутил Барханов.

– Трудно не согласиться... – Молодой офицер все больше нравился командиру полка. – Тебя не тревожит, что придется стрелять боевыми по живой мишени?

– Приходилось уже, и вроде бы неплохо получалось, – равнодушным голосом сообщил Атилла. – Надеюсь, в случае чего, семья получит пенсию. Или Министерство обороны не балует такой заботой?

Подполковник объяснил, что «Финист» не принадлежит ни Министерству обороны, ни какой-либо другой из «официальных» силовых структур. Хозрасчетный полк подчинился непосредственно начальнику Федерального управления охраны правительственной информации генерал-майору Жихареву, а ФУОПИ, в свою очередь, формально входило в систему департаментов министерства по делам СНГ, но на самом деле было вполне самостоятельным ведомством. Такая сложная субординация позволяла спецполку существовать вполне независимо и безбедно.

– Так что не беспокойся, твоей семье гарантированы и единовременное пособие, и пенсия... Да, между прочим, если есть проблемы с жильем, могу дать комнату в семейном общежитии. А скоро мы закончим строительство двух десятков коттеджей для офицерского состава. Отличные домики со всеми удобствами – целый поселок рядом с гарнизоном.

Новость искренне обрадовала снайпера. Второй раз за полтора часа общения Барханов проявил хоть какие-то эмоции. Первый же случай имел место, когда капитан поразил мишень из В-94 – первым выстрелом с километровой дистанции.

Мужик явно умел владеть собой: даже о возможной смерти говорил с искренним безразличием. Командир полка окончательно убедился, что Барханов окажется отличным приобретением и для «Финиста», и для компании Посвященных. Сейчас, когда связь с Лабиринтом прервалась на неопределенное время, толковый уфолог был необходим просто позарез.

Провожая Атиллу до КПП, Сергей сообщил о появлении на Земле сразу двух инопланетных экспедиций. Барханов был потрясен, но быстро взял себя в руки и деловым тоном произнес:

– Насколько я понимаю, Лабиринт является нашим союзником, то есть его враги – наши враги.

– Вот именно. Надо будет как следует продумать ситуацию и решить, что мы способны сделать при таких обстоятельствах.

Покачивая головой, Атилла заметил, что противник чудовищно обогнал землян в технологической области и вдобавок владеет телепатией. Без поддержки троклемских роботов борьба против таких монстров представлялась заведомо обреченной на поражение.

– Впрочем, нас много и мы играем на своем поле, – задумчиво добавил он. – Жаль, информации маловато.

– Спецназу не впервой работать против превосходящих сил неприятеля. – Сергей пожал плечами. – И недостаток информации – тоже не новость. Надо будет пару раз помериться с ними силами, и тогда обстановка чуток прояснится.

За ужином Диана огорошила его неожиданным вопросом:

– Сережа, у тебя есть дядя?

– Нет. У отца была только сестра. Мама – вообще единственный ребенок у деда с бабкой.

– Может, двоюродный или троюродный дядя найдется? Он задумался, потом решительно мотнул головой:

– Нет таких, точно тебе говорю. А в чем дело-то?

– Понимаешь, заходил сегодня к нам на кафедру очень подозрительный тип...

Выслушав ее рассказ, Сергей недоуменно повторил, что никому племянником не приходится – ни родным, ни многоюродным. Он уже готов был вслед за женой заподозрить, что визит незнакомца был очередным ходом в той тайной войне, которую спецслужбы разных стран (а теперь еще и разных планет) развернули против

Посвященных. Но вдруг лицо Сергея просветлело, и он сказал облегченно:

– Слушай, я догадался, кто этот полковник милиции. Его, наверное, Матвеем зовут.

– Угадал, – подтвердила Диана и тоже заулыбалась. – Матвей, кажется, Сталенович, а фамилию я прослушала. Значит, знаешь его... А чего врал, что дяди нет?

Расхохотавшись, Сергей сгреб ее мертвой хваткой и пояснил:

– Ты все напутала. Это не он мой дядя, это я – его дядя.

– Племянник старше тебя? Ему ж на вид почти шестьдесят!

– Пятьдесят два.

И Сергей поведал эту старую, немного грустную историю. Анна Никаноровна, старшая сестра его отца, незадолго до Первой мировой войны вышла замуж за флотского офицера Биберева. Таким образом, их сын Степан (в конце двадцатых годов родители предусмотрительно поменяли его имя на Стален), который родился незадолго до революции, доводился Сергею двоюродным братом. Соответственно Матвей был двоюродным племянником Сергея. Отношения между двумя ветвями семьи не сложились. По слухам, накануне Отечественной войны Стален Биберов и Михаил Каростин ухаживали за одной девицей, которая предпочла молодого офицера нестарому инженеру. После этого Каростин озлился на коварных родичей и до конца жизни с ними не разговаривал...

– Папаня их так и не простил, нам с мамой тоже запретил общаться с родственниками, – рассказывал Сергей. – Поэтому с Матвеем мы познакомились только на похоронах отца – его мать, Лариса Романовна, тоже пришла к нам и долго плакала.

– Значит, большая была любовь. – Диана сентиментально повздыхала. – Твой отец поздно женился, потому что не мог забыть ту женщину?

– Похоже на то. Мама провела о его давнем увлечении, жутко ревновала...

А когда Лариса появилась на похоронах, они обнимались как родные... Ладно, не будем о грустном, папаня вообще был мужик со странностями. Сейчас меня больше интересует, чего вдруг Матвею понадобилось.

Родственники договорились встретиться в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью, где полковник Биберов занимал высокий пост. Беседа началась, само собой, с семейных дел, потом перекинулась на чеченские события.

Между делом вспомнили членов экипажа транспортного самолета, которые уже год с лишним маялись в плену афганских талибов.

Эта история началась летом прошлого года, когда Сергей, Диана и остальные «черные следопыты» еще не проникли в Лабиринт, а только собирались ехать на Черноморское побережье. Ил-76 крохотной башкирской компании «Авиастан» был зафрахтован доставить правительственным войскам Афганистана груз оружия и боеприпасов из Украины. В небе непо-

далеку от Кабула истребители оппозиционного движения «Талибан» перехватили воздушный грузовоз и принудили к посадке на свой аэродром возле Кандагара.

С тех пор нудно тянулись переговоры об освобождении экипажа, но все усилия федерального и башкирского правительств, а также общественных организаций, вроде ООН, Международного Красного Креста и Союза мусульман России, неизменно разбивались о железобетонно-тупое упрямство талибов. Синклит религиозных фанатиков-фундаменталистов, управлявший «Талибаном», выдвигал совершенно неприемлемые требования, угрожал передать летчиков чеченским боевикам, изредка обещал освободить, но ничего не менялось. Башкирский экипаж по-прежнему томился в казематах старинной крепости.

Поругав, как водится, тупость начальства, заговорили о схожей криминальной обстановке в столице. Сергею даже показалось, что Матвей не решается приступить к вопросу, из-за которого назначена сегодняшняя встреча. А полковник вдруг напомнил, что в прошлом году неизвестные киллеры перестреляли чуть ли не всю верхушку криминального мира, так что теперь в лидеры оргпреступности выдвинулся некто Василий Корольков, вожак гвоздевской группировки, получивший при посвящении в звание вора в законе кличку Король.

– В России он не появляется, живет на Кипре, – говорил Матвей. – Даже не знаю, кого больше боится – нашей службы или тех, кто ликвидировал Аввакума и остальных. Но управляет своими бандами крепко. По нашим сведениям, недели три назад его посетил один человек, которым я давно интересуюсь. И вот в начале августа мы перехватили на таможне груз, предназначенный для фирмы, подконтрольной Королькову.

– Наркотики, оружие?

– И они тоже. Но главное – вот такие приборы. Матвей достал из сейфа и положил на стол плоскую коробку из серого пластика размером чуть поменьше книги стандартного формата. На верхней плоскости имелись круглые кнопки с цифрами и небольшие окошечки, – наверное, индикаторы. В одну из боковых граней были вмонтированы гнезда с клеммами для подсоединения проводов. Сергей повертел странное устройство в руках, но не обнаружил никаких намеков на производителя.

– Неказистая штука, – заметил он. – Подслушивающее устройство или мина?

– Вроде того...

По словам полковника, сопровождавшие этот груз гвоздевские «шестерки» показали, что в Россию уже переправлены две или три партии подобных устройств, причем загадочные приборы получены от некоего господина Горацио, который по описаниям подозрительно напоминает деятеля, навестившего Королькова в его кипрской резиденции. Если верить арестованным бандитам, Король передал своей братве строгое указание в кратчайшие сроки разместить приборы в крупных городах СНГ. И не просто разместить, а подключить к компьютерам, имеющим выход в Интернет.

– Забавно, – проворчал Сергей. – Одного не пойму – при чем тут я?

– Просто подумал, что тебя это может заинтересовать. Ходят слухи, что ты имеешь какое-то отношение к пришельцам из космоса...

– Ну и что с того? – насторожился Каростин.

– А то самое, дорогой дядюшка. Пару лет назад я не обратил бы внимания на один эпизод его показаний, а сейчас просто не знаю, что и думать. Короче говоря, старший этих бандитов обронил на допросе, будто слышал обрывок разговора между господином Горацио и Королем. И господин Горацио якобы сказал, что приборы были созданы, чтобы обнаружить твоих инопланетных друзей.

Известие это оказалось очень неприятным сюрпризом, хотя Координатор предупреждал их о такой возможности. Кто-то явно форсировал события, торопясь наложить лапу на межзвездный транспортный комплекс. Знать бы только, кто изготовил приборы – западные спецслужбы или нежелательные гости из космоса...

– Спасибо, что предупредил. – Сергей почувствовал, что у него внезапно пересохло во рту. – Расскажи подробнее про этого Горацио.

– Занятный человек... Помнишь октябрь девяносто третьего?

– Еще бы!

... В ночь с третьего на четвертое октября в штаб отдельной бригады ОМОН, которой командовал полковник Биберев, нагрянула толпа старших офицеров во главе с генерал-лейтенантом. Омоновцы получили оформленный по всем правилам приказ, украшенный устрашающими печатями и подписями. Связи с министерством почему-то не было, и Матвей вывел свои подразделения в город, согласно полученному приказу. К утру стало ясно, что министр такого приказа не подписывал.

– Кто же были эти люди? – Глаза Сергея наливались кровью и подполковник почувствовал, что снова теряет контроль над собой. – Из какого ведомства?

Опустив голову, Матвей тихо проговорил:

– Не знаю. Со временем дело замяли, обвинения нам не предъявили. Но когда меня и других командиров таскали в прокуратуру, выяснилось, что никакого генерала Галанина Петра Федоровича в природе не существует. И тогда я стал вспоминать странности, которые заметил в тех людях. Например, все они говорили с заметным акцентом.

– Иностранцы?

– Скорее уж эмигранты. Родились здесь, русский язык знают хорошо, но много лет прожили за бугром и привыкли говорить на чужом языке. И документы у них были больно уж грозные. За глаза и одной такой бумажки хватило бы... К тому же оружие у них было не наше. Знаешь, в некоторых странах выпускают автоматы Калашникова под стандартные патроны НАТО.

– Кое-что проясняется, – сказал Сергей. – Ты дашь мне один такой приборчик?

– Бери, у меня их много. – Матвей махнул рукой. – Ты себе не представляешь, до чего охота добраться до этого выродка!

– Очень даже представляю...

Наскоро обдумав услышанное, Сергей пришел к выводу, что Горацио – Галанин, вероятнее всего, связан не с фурбенами или гонтами, а с Центром электронного шпионажа. Во-первых, этот субъект был на Земле три года назад, то есть задолго до прилета обеих инопланетных экспедиций. Во-вторых, прибор не носит признаков внеземного происхождения и явно сработан на Земле. Хотя последнее соображение звучит не очень убедительно – пришельцы вполне могли изготовить детекторы из земных деталей...

От этих рассуждений его отвлек вопрос племянника:

– Серега, а правду говорят, что ты с инопланетянами встречался?

– Истинная правда. Какие они?

– Я, знаешь ли, самых разных видел, – уклончиво ответил Сергей. -

Некоторые от нормального человека ничем не отличаются, а есть пострашнее ночного кошмара... Ты уж извини, но эта информация засекречена на самом высоком уровне.

Не хотелось бы распространяться...

Отпробовав чай с бутербродами из руповского буфета, Сергей начал прощаться. Заодно воспользовался случаем, чтобы пригласить родственника в гости – на той неделе они отмечают день рождения Дианы. Потом, уже в дверях, сказал племяннику:

– Матвей, наверное, в твоей конторе есть вся эта техника, которую показывают в кино. Ну, знаешь, экспертизы всякие, лаборатории...

– Есть, конечно. Все самое лучшее.

– Тогда сделай доброе дело – организуй мне фоторобот тех бандитов, которые были у тебя в штабе третьего октября.

– Ты генерала Галанина имеешь в виду? Сергей иронично фыркнул:

– Не уверен, что он носит генеральское звание. Во всяком случае, фамилия у него наверняка другая... В общем, сделай фотопортрет, – может быть, отыщем гада.

– Сделаю, это несложно, – пообещал Биберов. – Ну, желаю хорошо провести выходные дни.

Догадываясь, какие именно развлечения ждут его в ближайшие выходные, Сергей проворчал:

– Такие пожелания уместны разве что в рекламе презервативов...

Глава 5 НЕУЯЗВИМЫЙ ВРАГ

– Что мы знаем о них? – задумчиво проговорил Барханов и сам себе ответил:

– Ни черта мы не знаем... Кроме того, что они существуют.

Самолет уже преодолел половину пути, а они продолжали бестолковый диспут.

При этом оба понимали, что все их предположения ничем не обоснованы.

– Ну почему же, нам известно, каким оружием пользовались троклемиды и вешша, – сказал Сергей. – Гонты и фурбены стоят на примерно таком же технологическом уровне.

– По части межзвездного транспорта они даже отстали от Троклема, – уточнил Атилла. – Ни Фурбента, ни Огон-то еще не овладели технологией многомерных перемещений. Но это вовсе не означает, что их оружие слабее троклемского.

– Для нас важно, что их оружие наверняка мощнее земного...

Сергей снова перечислил чудеса военной техники, разработанной цивилизациями, с которыми Посвященные успели близко познакомиться. Список производил гнетущее впечатление: дальнобойные лучеметы, излучатели раскаленной до десятков тысяч градусов плазмы, ускорители антипротонов, защитные энергетические поля, скафандры-невидимки. Кроме того, шагнувшие через межзвездную бездну существа имели устройства, нейтрализующие силу тяжести, а также локаторы, предупреждающие об опасности.

Иными словами, им предстояла схватка с противником, который умеет летать и становится невидимым, стреляет сверхмощными лазерными лучами и плазмой, а вдобавок умеет читать мысли. Не прибавляли энтузиазма и показания Мустафы Бахаева о «джигите», которого Кара-Шайтан прикончил за неповиновение. Причем на трупе не осталось признаков насилия...

– Остается надеяться, что фурбены вооружены хуже вешша и троклемидов. – Барханов выдал кривую усмешку.

Парень явно мандражировал, – в отличие от Сергея, он впервые вышел на бой против старших братьев по разуму. Не стоило расхолаживать его, поэтому подполковник старался быть предельно откровенным:

– Лучше будем рассчитывать, что фурбен вооружен гораздо лучше.

Перспектива, конечно, безрадостная, но и паниковать прежде времени не стоит. Год назад мы очень недурно расправлялись с инопланетными солдатами, используя обычное земное оружие.

– Вы меня здорово воодушевили, – буркнул Атилла. – Слово старшина выдал новые портянки перед атомным ударом.

Сохраняя на лице мрачное выражение, капитан принялся рисовать в блокноте многоэтажные, как боцманский комплимент, формулы с интегралами и еще какими-то устрашающего вида значками. Сергей пожал плечами и переместился на другой конец отсека, где расположились остальные «финисты».

Так уж сложилось, что самые надежные подразделения полка оказались втянуты в неотложные мероприятия в разных концах страны, а потому Каростин сумел выкроить для сегодняшней операции только третий взвод разведроты. Двенадцать бойцов под командованием старшего лейтенанта Камаля Фозиярова в серьезных делах до сего дня не участвовали, но иного выбора не было.

Командир полка провел с разведчиками дополнительный инструктаж, объяснив, что им поставлена задача разгромить бандформирование и по возможности взять в плен главаря. Подполковник подчеркнул, что человек, одетый в черный плащ с капюшоном, может быть вооружен не только автоматом или гранатометом, но и более опасными игрушками.

– Действовать будем, как на июньских тактических учениях, – говорил Сергей. – Сначала вертолеты утюжат лагерь, потом – зачистка. Ясно?

– Все ясно, командир, – ответил за всех Фозияров. – Уделаем эту банду по первому ряду.

В Ханкале их появление никого не обрадовало. Сражение за Грозный принимало опасный оборот, и штабные офицеры были заняты чеченскими атаками. С огромным трудом Сергей удалось пробиться к Куликовскому. Нетерпеливо выслушав командира «Финиста», генерал раздраженно ответил:

– Имей совесть. Тут черт-те что творится, а ты требуешь выделить силы для уничтожения отряда, который нас совершенно не беспокоит.

– Кирилл, это очень важное дело, – настойчиво повторил подполковник. – Кара-Шайтан опасен. И не так уж много я у тебя прошу. Всего два вертолета часа на три-четыре.

Видно было, что исполняющий обязанности командующего колеблется, однако Сергей не сомневался в результате. Куликовский не однажды имел возможность убедиться: «финист» не разменивается на пустяки. Появляясь на фронте бойцы Каростина всегда работали в условиях строгой секретности, и их рейды во вражеский тыл неизменно приносили ощутимый результат.

– Хрен с тобой, действуй, – сказал наконец генерал. – Я распорядюсь насчет «вертушек».

Ожидание затягивалось. Спасаясь от палящих лучей августовского солнца, взвод устроился на бетоне в тени под плоскостями транспортного самолета.

Издалека доносились звуки артиллерийской пальбы.

Присев рядом с командиром, Атилла посетовал, что не имеет в своем распоряжении хоть плохонького компьютера, а затем спросил:

– Вы помните параметры силовых экранов, которыми защищаются троклемиды и вешша?

– Приблизительно. А что именно тебя интересует?

– Ну, толщина энергетической оболочки, какие предметы она задерживает...

– Поле не задерживает, а сжигает твердые предметы. Индивидуальный экран имеет толщину около полуметра и простирается примерно на полтора метра от защищаемого объекта. Пулеметная пуля, проходя сквозь силовой пузырь, сгорала почти полностью. В цель попадал оплавленный кусочек металла весом не больше двух граммов. Более мощные генераторы, которые стоят на машинах, создавали поле толщиной больше метра и сжигали даже снаряд малокалиберной автоматической пушки.

– Понятно, – задумчиво изрек Атилла. Астрофизик вернулся к своим формулам.

Спустя минуту Сергей, спохватившись, торопливо сказал то, о чем чуть не забыл: защитный энергетический пузырь неземлян был непроницаемым лишь для внешних предметов, а изнутри через поле проходили любые формы материи. Кроме того, припомнил подполковник, лазерные лучи, попав в зону силового поля, резко меняли направление.

– Так и должно быть, – рассеянно отозвался Барханов. – Анизотропное поле должно отклонять световые пучки. Наверняка силовой щит под солнечным светом переливался цветами радуги, как мыльный пузырь.

– Было такое, – подтвердил Сергей. – Это хорошо или плохо?

– Для нас – просто здорово... С этими словами капитан снова углубился в расчеты. Потом обвел рамкой полученный результат и задумался.

– Что-нибудь не так? – забеспокоился подполковник.

– Так или не так, а деваться нам некуда. – Барханов громко и со вкусом щелкнул языком. – Будем считать, что силовая защита фурбена не слишком отличается от троклемской. Мы можем пробить подобное поле, если загоним в него подряд несколько снарядов, которые должны быть раз в десять тяжелее автоматной пули. Например, могут пригодиться пулеметы НСВ или КПВТ... Или гранаты автоматного подствольника, но тут маловата скорострельность.

– Шестизарядный ручной гранатомет, – предложил Сергей. – По-моему, именно то, что надо.

– А у нас есть?

– Обижаешь. У нас все есть!

Подбежал незнакомый майор, сообщивший, что на соседней полосе их ждут два Ми-24. Краем уха подполковник слышал, как Фозияров и Барханов инструктируют спецназовцев: в первую очередь уничтожать боевиков, обслуживающих тяжелое оружие, а также имеющих при себе груз.

В армии боевой ударный вертолет Ми-24 получил ласковое прозвище «крокодил».

Быстроходный и бронированный, обладающий мощным вооружением – двадцатитрех-миллиметровая автоматическая пушка и неуправляемые ракеты в многозарядных контейнерах, – Ми-24 по праву считался одним из лучших в мире аппаратов этого класса. Расстояние от Ханкалы до Чограй-Юрта пара «крокодилов» докрыла за четверть часа.

Заходя на цель, вертолеты стремительно набрали высоту, взмыв из ущелья, и оказались над крутым склоном, к которому прилипли домишки селения. Чограй казался вымершим, сверху удалось разглядеть только одинокого пса, лениво бродившего между полуразвалившимися строениями. Сергей даже забеспокоился, что предстоит прочесывать населенный пункт и окрестности с риском напороться на хорошо замаскированную засаду. Однако, когда оба Ми-24 поднялись чуть повыше, стала видна нестройная колонна из двух десятков вооруженных автоматами людей, которые направлялись к Чограй-Юрту со стороны нависавшей над этим краем вершины горы Тебулосмти.

Сомнений не оставалось – идет банда Кара-Шайтана. Промчавшись над дорогой брющим полетом, вертолеты разрядили ракетные контейнеры, и боевики скрылись в облаке огня и дыма. Затем машины, разделившись, пошли на снижение. «Крокодил», в котором летела группа Барханова, опустился на дороге чуть выше расстрелянной колонны, а Каростин и его люди высадилась на окраине селения.

Прочесывание обошлось без стрельбы – жителей в ауле почти не было, только несколько чабанов преклонного возраста. Старики поведали, что почти все односельчане покинули Чограй-Юрт в июне, когда поблизости развернулись тяжелые бои. Недели две назад в селении обосновались боевики Кара-Шайтана. По словам стариков, отряд фурбена занимал три самых богатых двора в верхней части села.

Указанные дома были осторожно окружены, но оказались пустыми. Похоже, вся банда лежала сейчас на дороге, посеченная огнем и осколками вертолетных ракет.

Тщательный обыск не принес желаемого результата: в комнатах и кладовках нашли только обычный скарб сугубо земного происхождения.

В кармане подполковника загудела рация. Сквозь хрип помех послышался голос Атиллы:

– Командир, кажется, нам повезло.

– Нашел груп Кара-Шайтана? – обрадовался Сергей.

– Нет, не настолько повезло. Его самого здесь нет, но один из пленных дал интересные показания.

– Хорошо, иду к тебе.

Он собирался отдать приказ своим бойцам, но не успел. Подбежавший к подполковнику пилот сообщил, что командование требует немедленно вернуть вертолеты на базу. Боевая ситуация в Грозном снова осложнилась, и войска нуждаются в поддержке с воздуха.

– Командир полка говорит, чтобы вы летели вместе с нами. А если остаетесь, то за вами пришлют другую машину. Часа через два-три.

– Черт с вами, валяйте, – махнул рукой подполковник. – Там «вертушки» сейчас нужнее, а мы пока сами управимся.

Пехотная колонна на равнине превращается в идеальную мишень для атаки с воздуха. Снаряды «крокодилов» легли кучно, и почти все боевики были убиты на месте. В живых остались только четверо: трое получили тяжелые ранения, и лишь один отделался царапинами и контузией средней тяжести.

– Я допросил его на скорую руку, – вполголоса отчитывался Атилла. –

Говорит, вчера вечером они всей бандой отправились в горы на юге. Сегодня утром Кара-Шайтан, как обычно, колдовал со своими пеленгаторами, а потом приказал поворачивать обратно. Возле водопада он снова взял пеленг, после чего вдруг отослал отряд обратно в аул. Сам остался на том месте.

– Вероятно, нашел наконец то, что ищет... – Сергей тихонько выругался. –

Давай сюда этого боевика.

– Камаль, веди «языка»! – крикнул Атилла стоявшему поодаль старшему лейтенанту.

Когда пленный предстал перед ними, командир «Финиста» спросил:

– Там, откуда вы вернулись, был только один Кара-Шайтан?

– Нет, с ним Мурад, – поспешил ответить «язык». – Мурад всегда помогал мешок носить.

– Я другое спрашивал, – терпеливо объяснил подполковник. – Там были другие люди, похожие на Кара-Шайтана?

Боевик насмешливо ответил:

– Ты не понимаешь, честное слово. Конечно, он один. Другой такой шайтан на всем Кавказе нету.

Сергей шевельнул ладонью, приказывая увести пленного, и достал из планшета карту. Пресловутый водопад находился всего в десятке километров отсюда. Даже с учетом сильно пересеченной местности – часа три ходьбы, а если поднажать, можно уложиться и в два. Однако не стоило гоняться за фурбеном всем взводом: чем меньше людей знают о пришельцах – тем лучше.

– Камаль, организуй сбор трофеев здесь и в селении, – распорядился командир полка. – Мы с капитаном Бархановым проведем небольшой рейд. Связь будем поддерживать по рации. Сообщишь мне, когда вернутся вертолеты.

Фозияров явно был удивлен, но спорить не стал. Только молча наблюдал, как два старших офицера собираются в дорогу. Каждый закинул за плечо ручной шестизарядный гранатомет РГ-6. На грудь Сергей повесил автомат «Вал», а Барханов – снайперскую винтовку Драгунова СВД. Помахав остающимся, они зашагали по тропе.

Шли молча, изредка делая короткие остановки, чтобы изучить с помощью бинокля местность. Людей видно не было, да и крупные звери тоже не попадались.

Примерно через час, когда Чограй-Юрт скрылся из виду, Атилла деликатно поинтересовался:

– Командир, вам не тяжело?

– С какой радости?

– Все-таки возраст... – Капитан замаялся. – Дорога трудная, а мобильность на пятом десятке уже не та.

«Он, понимаешь, обо мне тревожится!» Сергей даже расстрогался. Вслух же сказал:

– Не беспокойся. Я ужас какой мобильный. Прямо как сотовая «Моторола».

Они прошли еще километра два. Остановившись в очередной раз, Атилла укрылся в тени огромного валуна и долго водил трубками бинокля по двугорбой горе, покрытой редкими ключьями зелени. Потом сказал озабоченно:

– Сергей Михайлович, я вот думаю...

– Знаешь что – пока мы без подчиненных, обращай ко мне в единственном числе.

– Есть!

– А теперь говори, чего надумал.

Барханов убрал бинокль в футляр и неуверенно произнес:

– Кара-Шайтан не мог не слышать разрывы, когда «вертушки» устроили мясорубку на дороге. Он наверняка готов к появлению гостей вроде нас с тобой.

– Смешной ты. – Подполковник покачал головой. – Сказано же тебе: фурбен находится около водопада. Ты себе представляешь, как ревет водопад? Не то что далекие взрывы – собственный голос не всегда можно расслышать.

Обдумав слова командира, Атилла скептически отозвался:

– Дельная мысль. Хочется верить, что за это время наш внеземной приятель не успел далеко уйти от водопада.

Дальше «финисты» шли молча. А на следующей остановке разглядели поднимавшуюся над горой тонкую полоску черного дыма. Где-то в районе водопада горел костер.

Протопанная тропа временами исчезала под камнями и колючими кустарниками, так что приходилось карабкаться на склон прямо по колдобинам. Мало-помалу

«финисты» выбились из сил и тяжело пыхтели, то и дело вытирая пот с лица и шеи.

Хорошо хоть подъем здесь был не слишком крутой, да и цель марш-броска приближалась – шум падающей воды доносился вполне отчетливо.

– Взберемся на самый верх – сразу заляжем и передохнем, – мечтал вслух Сергей.

– А говорил – как «Моторола», – проворчал Атилла.

Они достигли гребня и повалились на жесткий грунт. С облегчением скинув поклажу, Сергей и Атилла выглянули на другую сторону этой складки, изуродовавшей кору планеты.

Прямо перед ними начинался спуск в горную седловину, я километром дальше Большой Кавказ снова вздымался изломанной стеной подъема. С противоположного склона бежал по уступам грохочущий поток реки Айгур. Не желая выдавать своего присутствия случайным отблеском линз, офицеры осматривали ложбину и гору напротив, не прибегая к помощи биноклей.

– Вот он, – прошептал вдруг Барханов. – Чуть ниже гребня, три пальца влево от водопада.

Направив взгляд в ту сторону, подполковник увидел угасающий костер и рядом – крошечные фигурки. Расстояние превышало километр, так что подробности без оптики не разберешь, но одно из существ, несомненно, носило длинный черный плащ.

– Накинь на меня куртку, – тихо сказал Атилла. Упрятав стекла оптического прицела в тени пятнистой куртки, капитан долго изучал противника сквозь трубку двадцатикратного увеличения. При этом снайпер нежно гладил кончиком указательного пальца по зазубринам спускового крючка. Забеспокоившись, Сергей предостерег:

– Не вздумай стрелять. Далек.

– Я и не собирался. – Атилла даже обиделся. – Надо поближе подкрасться.

Противник капитально обосновался на привал, поэтому два спецназовца сумели без лишней поспешности сократить расстояние, оставаясь незамеченными. Прячась за неровностями рельефа и редкими островками растительности, они короткими перебежками и переползаниями подобралась к пригорку, который был последним естественным Укрытием на их пути. Полукилометром выше догорал костер, от Фурбена и его напарника «финистов» отделял почти прямой пологий склон горы. На этом участке они уже не имели шансов продвигаться скрытно – наступило время переходить к решительным действиям.

Враг собирался в путь. Кара-Шайтан неторопливо ходил вокруг костра, часто задирая голову, словно высматривал что-то в небе. Изредка он обращался к спутнику, и по жестикующей было понятно, что под рукавами черного балахона скрывается отнюдь не человеческая рука. Рослый широкоплечий бородач в потрепанном камуфляже, – вероятно, тот самый Мурад – взгромоздил на плечи объемистый рюкзак и затапывал костер, держа в одной руке автомат.

Фигура боевика покачивалась в поле зрения окуляра, не позволяя точно прицелиться. Оставив надежду поразить его выстрелом в голову, Атилла совместил перекрестье с левым

плечом противника и плавно потянул спуск. Полуавтоматическая винтовка трижды щелкнула, выбрасывая пули. Одновременно Сергей выпустил в темный силуэт фурбена длинную очередь, потом вторую.

Удар девятимиллиметровых струй опрокинул пришельца и швырнул на камни.

Почти одновременно послышался хлопок сильного взрыва. Оторвавшись от оптического прицела, подполковник увидел столб голубовато-серого дыма, медленно оседающий на месте, где только что стоял Мурад. Сергей покосился на снайпера и убедился, что капитан держит в руках не РГ-6, а винтовку. Да и не могла крохотная граната произвести такой эффект, напоминающий действие снаряда крупнокалиберной пушки...

– Всего-то навсего бронебойно-зажигательная пуля, – растерянно сообщил Барханов. – Кажется, я угодил в сумку, и та рванула, как тяжелая авиабомба... Ух ты, наш Черный Плащ еще не успокоился!

Он снова прильнул к прицелу. Повернув голову, подполковник увидел

Кара-Шайтана, который, встав на колени, поднимал двумя руками предмет с коническим раструбом. В предназначении этой штуки сомневаться не приходилось.

Снова отрывисто щелкнула СВД, потом Атилла выстрелил еще раз. Одна из трассирующих пуль ударила в грудь пришельца, другая – в устройство с коническим стволом. Сергей тоже нажал спуск, поливая пришельца непрерывным огнем. Фурбен задергался под ударами пуль. Механизм, который он держал, отлетел в сторону.

Резко развернувшись, инопланетянин бросился наутек неловкими скачками. Оба «Финиста» разрядили магазины в удаляющуюся спину гостя из созвездия Весов.

Трудно было усомниться, что хотя бы некоторые из двух десятков пуль поразили цель, однако Кара-Шайтан достиг гребня высоты и скрылся из виду.

На ходу перезаряжая оружие, земляне устремились в погоню. Когда они преодолели половину расстояния, отделявшего огневую позицию от костра, поврежденное пулей оружие фурбена взорвалось, сверкнув яркой оранжевой вспышкой.

На бегу Сергей крикнул напарнику:

– Мы его настигнем. Тело спрутоящера явно плохо приспособлено для гонок по такой местности.

Кивнув, Атилла ответил в перерывах между вдохами и выдохами:

– Он – наш. Думаю, у него в запасе оружия больше нет. Или очень мало. Весь арсенал должен был храниться в рюкзаке.

Они как раз пробегали мимо тлеющих головешек костра и обугленного трупа боевика-носильщика. Люди тяжело дышали, жадно втягивая в себя разреженный воздух высокогорья.

– Не радуйся прежде времени, – предупредил Сергей. – Кто знает, какие сюрпризы прячутся под этим черным плащом.

Подъем внезапно кончился, и «финисты» вырвались на плоское каменистое плато. Фурбен был метрах в трехстах впереди – бежал, судорожно подпрыгивая, вдоль речного русла. Спецназовцы поднажали и вскоре сократили дистанцию до двух сотен метров. С этого расстояния они, остановившись, вновь открыли огонь. Кроме обычных пуль в магазинах имелись трассирующие, поэтому было хорошо видно, как огоньки трассеров, достигнув черного плаща, Рикошетом улетают в разные стороны.

– Не сгорают, а отскакивают, – пробормотал Барханов, заменяя магазин.

– Это не поле, – сказал Сергей. – Обычная броня. Попробуем оружие помощнее.

Похоже, фурбен сообразил, что не сумеет убежать от настырных аборигенов. С другой стороны, он должен был понять, что оружие преследователей не способно причинить ему серьезного вреда. Остановившись, он спокойно стоял на месте, словно приглашал людей подойти поближе. Его мантия распахнулась, открыв темный человекообразный контур, –

такими в старых фантастических фильмах изображали роботов. Видно было, как два или три тонких отростка торопливо шевелятся в районе пояса.

Направив в сторону пришельца короткие стволы гранатометов, земляне медленно приближались к неприятелю и одновременно отходили друг от друга, готовясь атаковать фурбена с двух сторон. «Почему он не пытается улететь и не включает силовое поле? – думал Сергей. – Либо у него вообще нет антигравитатора и генератора энергетической защиты, либо наши выстрелы все-таки повредили часть оборудования...»

– Послушай» приятель, может быть, попробуем договорится без стрельбы? – закричал подполковник.

Не удостоив его ответом, фурбен принялся доставать из-под плаща очередное устройство – что-то вроде длинной гофрированной трубки. Атилла решил не искушать судьбу. Капитан принял стойку для стрельбы с колена, положил на землю рядом с собой РГ-6, быстро прицелился из винтовки и выстрелил. Голова фурбена мотнулась назад, пришелец повалился на спину, разметав четыре щупальца двухметровой длины.

Оставалось лишь поражаться живучести инопланетного монстра или, вернее, прочности его защитных оболочек. Проворно перевернувшись, фурбен приподнял переднюю часть туловища, упираясь в грунт чужой планеты тройкой длинных гибких конечностей, и вытянул в сторону Атиллы четвертое щупальце, которым держал все ту же трубку. Ребристый наконечник этого приспособления, напомилавший по форме древний шестопер, угрожающе светился и сыпал искрами.

– Берегись, капитан – успел крикнуть Сергей, нажимая спуск гранатомета.

Буквально за секунду до командирского предостережения Барханов по собственной инициативе откатился на несколько шагов – и вовремя. Набалдашник фурбенского оружия выбросил ветвистую бело-голубую молнию, которая ударила в землю за спиной снайпера. Грохотнуло, как во время грозы, остро запахло озоном.

Атилла взвыл от боли.

«Вопит, значит, живой», – успокоился подполковник, продолжая стрелять.

Ажурный барабан РГ-6 плавно проворачивался, подавая в ствол заряды, и Сергей выпустил одну за другой все шесть гранат. Две из них разорвались на теле фурбена. Враг рухнул на траву кучей черного хлама, но опять сумел встать и на этот раз все-таки окружил себя радужными переливами силовой защиты.

Отшвырнув разряженный гранатомет, Сергей подбежал к продолжавшему стонать Атилле и схватил РГ-6 капитана. Еще шесть гранат разорвались в энергетической оболочке, после чего подполковник снова взялся за автомат. То ли фурбен наконец усомнился в надежности своей защиты, то ли все-таки получил ранения и потерял много сил, но продолжать бой он не стал. Включив антигравитатор, фурбен всплыл на высоту около половины человеческого роста, перелетел через реку, снова опустился на землю и, пошатываясь, заковылял прочь от преследователей.

– Не уйдешь, сволочь, – свирепо прорычал командир полка «Финист», он же командор Посвященных.

В его распоряжении оставалось последнее средство, и Сергей был полон решимости применить это оружие. Выхватив из рюкзака ручной одноразовый гранатомет РГ-18 «Муха», он быстро, но тщательно прицелился. Оглушительно хлопнул вышибной заряд. Отмечая свой путь длинным хвостом белого дыма, реактивная граната настигла фурбена и сработала, уткнувшись в силовое поле.

Раскаленный шнур окулятивного взрыва зацепил инопланетянина, и тот упал ничком, в последний раз вскинув щупальца.

Атилла уже сидел, закатав штанину, и, морщась, растирал левую ногу ниже колена. Сергей увидел на его коже приметный красноватый след, обычно проступающий под действием высокого напряжения.

– Фурбен ударил током, – подтвердил его догадку астрофизик. – Помнишь рассказ о боевике, который умер, хотя на теле не было ран?

– Это я уже понял, – подполковник присел рядом. – Как ты?

– Получше. Боль почти прошла. – Атилла бодро подмигнул.

Он с трудом, но все-таки поднялся, опираясь на винтовку. Потом, постанывая, сделал несколько неуверенных шагов. Пока снайпер разминался, Сергей вызвал по рации Фозиярова. Командир разведвзвода обрадовался, услышав голос подполковника, и доложил, что вертолеты уже вылетели из Ханкалы и с минуты на минуту должны прибыть в Чограй-Юрт. Удовлетворенный этим известием Сергей распорядился:

– Ждем вас. Мы сейчас примерно в километре выше водопада. Когда увижу «вертушки», подам сигнал ракетами.

Убрав рацию, он обернулся. Барханов пытался выполнить серию приседаний, однако пораженная нога все еще слушалась плохо. Нечего было и мечтать пересечь бурную горную реку с большим напарником. Сергей стал прикидывать последовательность дальнейших действий: один вертолет сядет на другом берегу и прихватит труп Кара-Шайтана, на второй сядут они с Атиллою, а потом надо будет сделать еще одну посадку около разведенного фурбеном костра, чтобы подобрать трофеи...

– Кажется, скоро смогу прыгать, – прервал его размышления радостный голос Барханова. – А ты обрати внимание – сначала фурбен ворочался, но вот уже минут пять я за ним слежу – даже щупальцами не шевелит. Вроде готов.

– Живучий спрут попался, – сказал Сергей. – Сколько металла в эту гадину всадили, а ему – хрен по деревне.

Издали послышалось слабое гудение – словно возле уха тужит голодный комар.

Звук становился все громче, постепенно приближаясь. «Явно не вертолет, но что же?» – подполковник терялся в догадках.

– Серега, прячемся, это фурбены! – вдруг спохватился Атилла. – Кара-Шайтан явно ждал, что за ним прилетят.

Капитан заполз в неглубокую рытвину и торопливо перезаряжал барабан своего РГ-б. Сергей занялся тем же, хотя и понимал, что толку от их оружия будет немного. Если уж еле-еле справились с одним пришельцем, то против летательного аппарата и вовсе нет смысла рыпаться. Хорошо еще, машина спрутоящеров не появилась получасом раньше.

Кораблик был размером с двухэтажный дачный домик. Окруженный полупрозрачным эллипсоидом защитного поля, он, издавая оглушительное гудение, опустился рядом с неподвижно лежащим телом Кара-Шайтана. Едва массивные опоры коснулись грунта, утих пронзительный звук. Потом исчез силовой экран. Люди затаились, даже не помышляя стрелять в корабль пришельцев, и только следили за происходящим. Атилла несколько раз щелкнул затвором фотоаппарата.

– Орбитально-посадочный модуль, – прокомментировал капитан-уфолог. – Прилетел с базы или с межзвездного корабля.

– А то я без тебя этого не понимаю, – зашипел на него Сергей. – Лучше помалкивай.

В нижней части корпуса чужого аппарата открылся круглый люк. Из отверстия показались две лапы манипулятора, которые осторожно ухватили Кара-Шайтана и втянули в корабль. Люк снова захлопнулся. Затем инопланетная машина, снова загудев, оторвалась от грунта и набрала высоту. Зависнув примерно в полусотне метров над плато, аппарат двинулся по дуге. Посадочный модуль летел примерно со скоростью бегущего человека, медленно приближаясь к Укрытию двух офицеров. «Вот и все, – грустно подумал подполковник. – Сейчас они нас...»

«Финисты» так и не узнали, какое возмездие ожидало их за успешную охоту на фурбена. Спасение, как и угроза появилось из космоса. Внезапно машина пришельцев с фурбенты прекратила искать вжавшихся в камни людей и стремительно рванулась вверх. А из облаков ударили пучки лучей. Несколько сгустков энергии поразили мчавшийся корабль, другие угодили в горный склон, взметнув густые облака пыли и дыма. Аппарат фурбенов содрогнулся и пошел на снижение, но в километре от поверхности пилоты выправили движение, вновь устремившись в высоту.

В небе показался еще один аппарат явно неземной постройки, который погнался за фурбенами, продолжая расстреливать из неведомого оружия машину спрутоящеров.

В ответ фурбены также выпустили нечто, напоминающее гроздь стремительных светящихся шариков. Молниеносно преодолев расстояние, разделявшее две машины, эти снаряды исчезли в силовом поле второго аппарата. Окончание боя протекало на высотах, недоступных взглядам Атиллы и Сергея – оба неземных аппарата на огромной скорости ушли вертикально вверх и скрылись из виду – Кажется, пронесло. – Барханов облегченно вздохнул. – Кстати, нам тоже пора уносить ноги.

– Сейчас «вертушки» прилетят.

– Чей корабль пришел нам на помощь – троклемский или гонты вмешались?

– В Лабиринте таких машин я не видел... Сергей поежился. Смерть прошла совсем рядом, лишь чудом не задев мощью инопланетной техники двух беспомощных и практически безоружных людей. Между тем Атилла принялся собирать свое имущество и проворчал:

– Очень мне не понравилось, что от фурбена пули отскакивают. Надо будет в следующий раз прихватить ружьишко помощнее.

Надо же! Сергей даже покачал головой. Этому маньяку было мало сегодняшней переделки – он уже думал о «следующей» встрече с воинственными братишками по разуму.

Издали доносился гул винтов. Пара Ми-24 неторопливо летела в их сторону.

Глава 6 ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

– Подожди меня где-нибудь в тенечке, – сказал Сергей водителю. – Я могу задержаться. Прапорщик Нефедов молча кивнул и отогнал УАЗ на стоянку, а командир «Финиста» вошел в подъезд ФУОПИ.

Капитан на проходной лениво взял под козырек, проверил ради проформы документы, безнадежно махнул рукой по виде полукобуры с автоматическим пистолетом «Гюрза». Каростина здесь хорошо знали, а потому смирились, что подполковник с оружием не расстается. Но потом, заглянув в его портфель, дежурный впал в сильнейшее замешательство. Конечно, покореженные куски взрезанных материалов были не слишком похожи на взрывчатку или подслушивающие устройства, однако строгие инструкции не позволяли пронести в здание предметы неизвестного назначения, а Сергей не собирался объяснять кому попало, что это такое.

В конце концов капитан позвонил начальнику охраны, тот связался с генералом, и Жихарев приказал пропустить командира «Финиста».

Сергей предполагал, что начальник управления вызвал его для разбора последних операций, в которых принимали участие подразделения полка, однако за столом в кабинете Жихарева сидели гости в штатском. Конечно, и профессор Тарпанов, он же Ферзь, и директор ИСТРИСа генерал Львов были здесь своими людьми, но их присутствие означало, что предстоит разговор на темы более глобальные, чем ликвидация банды Хандруева или планы огневой подготовки третьего батальона.

– Судя по вашим веселым лицам, товарищ Тарпанов только что рассказал анекдот, – заметил Сергей, пожимая начальственные руки. – Наверняка политический.

– Не угадал, – ухмыльнулся профессор. – Анекдот был о пришельцах из космоса. Приземлилась, значит, летающая грелка на сочинском пляже...

– А ну успокойтесь! – на правах хозяина Жихарев командовал даже старшими по званию. – Порезвились, и будет. Пришло время вплотную заняться серьезным делом.

Под их пристальными взглядами подполковник почувствовал себя неудобно. Львов вежливо напомнил, что в начале года роботы Лабиринта несколько раз выходили на связь с Посвященными, однако ни Каростин, ни Турин, ни остальные не удосужились поведать о содержании этих контактов. В то же время из обрывков бесед между Посвященными, равно как по внезапно изменившемуся настроению последних, стало ясно, что Координатор и Мозг Станции передали весьма важные сведения, взволновавшие Сергея и его друзей.

– Нам также стало известно, что роботы убрали энергетические экраны, которые должны были защищать вашу компанию, – продолжал генерал. – В ходе последних поездок на чеченский фронт вы – лично вы, уважаемый Сергей Михайлович!

– не раз побывали на грани гибели.

– Да уж, если бы не броня, хреново могло обернуться. – Сергей вздохнул. – Только вы перепугали совершенно разные вещи. Под новогодние праздники Координатор действительно кое-что сообщил, но там речь шла о сугубо космических событиях. В ближайшие полвека, а то и век, это не будет иметь отношения к Земле.

Другое дело – то письмо, которое мы получили буквально на днях...

Пока они читали ксерокопию послания от Координатора, Сергей мысленно вернулся к последнему посещению Большой Гостиной накануне прекращения связи с

Лабиринтом. Роботы сообщили о серьезных осложнениях, уладить которые можно было лишь совместными усилиями нескольких цивилизаций. Аборигены супертехнологичной планеты Хламбади едва не обнаружили приемопередатчик материи, и Посвященные вместе с Координатором так и не сумели решить, какие меры следует принимать, если это все-таки

случится. Очень тяжело продвигались переговоры между троклемским гарнизоном Базы Пошнеста и военным командованием вешша. Одержавшие убедительную победу разумные земноводные были по-своему правы, требуя, тооклемиды согласились на полную капитуляцию и допустили на свои планеты оккупационные подразделения и вдобавок проклятые ракеты, запущенные фанатичными вояками Пошнеста!

Разумеется, он не стал говорить об этом: космические неприятности были делом Посвященных. Иное дело – появление пришельцев на нашей планете...

Когда Сергей пересказал полученную от Матвея информацию, слушатели заметно обеспокоились. Жихарев озабоченно заметил:

– Давно пора разобраться с этим Королем... – И добавил обращаясь к директору ИСТРИСа: – Сможете послать своих гвардейцев на Кипр?

– На Кипре проблем не возникло бы, только там Короля уже нет, – ответил Львов. – Он перебрался в Израиль.

Генерал поведал, что с недавних пор зарубежная штаб-квартира гвоздевской группировки размещается в престижном районе Иерусалима, неподалеку от резиденции премьер-министра. А в этом государстве, печально добавил Львов, не развернешься.

– С бандитами разберемся, – отмахнулся Жихарев. – Меня беспокоят подслушивающие устройства, которые банда Короля размещает у нас под боком. Чует мое сердце, эти приборы не только за каналами Лабиринта следят. Такая техника вполне годится и для обычного шпионажа.

Он развернул вращающееся кресло к столику, на котором стоял компьютер, включился в информационную сеть управления и отыскал какой-то файл. Быстро проглядев несколько страниц, генерал сказал:

– Вот послушайте... «Иерусалимский технологический институт (ИТИ) – высшее учебное заведение для молодых людей, которые сочетают занятия Торой с изучением технических специальностей на академическом уровне. Из-за насаждаемой здесь атмосферы религиозного фанатизма студентов института называют „бней-Тора“, то есть „сыновья Торы“. Выпускники института высоко ценятся в Израиле. Это люди не только преданные идеям сионизма, но и обладающие новаторскими наклонностями в профессиональной сфере. Выпускники этого учебного заведения занимают руководящие посты в таких организациях, как Моссад, Армия обороны Израиля, полиция, а также в фирмах „Моторола“, „Эльбит“, „Оптротек“, „Израильская авиационная промышленность“... Ну, дальше началась обычная реклама... Ага, нашел... „Кампус института расположен на склонах холма между районами Байт-Ваган и Гиват-Мордехай. Телефон 02-751111, факс 02-422075, адрес – Иерусалим, почтовый ящик 16031. Кампус состоит из двух учебных зданий, общежития расположены в самом кампусе и по соседству с ним. Факультет компьютерных наук предлагает две области специализации – компьютерные системы и промышленный бухгалтерский учет“.

– Бухгалтерия-то при чем? – удивился Львов. – Ты, брат, читай о главном.

– Ну, про институт как будто все... Слушайте дальше. «Зимой текущего года одна из лабораторий ИТИ передана в распоряжение Моссада, после чего в штат нового подразделения зачислены прибывшие из США кадровые сотрудники ЦРУ и АНБ.

На вершине холма рядом со зданием института развернута батарея антенн для спутниковой связи. Достоверно установлено, что здесь создан Центр электронного шпионажа (ЦЭШ), которым руководят высокопоставленные чиновники спецслужб Израиля и США. В период с апреля по июль сотрудникам ЦЭШ удалось «взломать» компьютерные коды и проникнуть в базы данных силовых и научно-исследовательских учреждений многих стран Средиземно-морского региона. Широко используя методы компьютерного шпионажа, ЦЭШ похитил материалы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оборонного характера, осуществляемых различными ведомствами и частными фирмами Италии, Франции, Испания,

Египта и ряда других государств. Основные сферы интересов: военная электроника, ядерные технологии, ракетно-авиационная техника, разработка новейших образцов военно-морской, танковой и артиллерийской техники».

Закончив чтение, Жихарев осведомился, как нравится досточтимой публике это богоугодное заведение. Общее желание досточтимой публики выразил генерал Львов, объявивший элитарный вуз «лакомым кусочком». Его хором поддержали остальные: хорошо бы, дескать, запустить лапу в архивы ЦЭШ. А Тарпанов негромко добавил:

– По-моему, вы забыли о другой задаче. На Земле вовсю безобразничают гости из космоса, которые не слишком почтительно обращаются с нашим братом. Похоже, эти дальние родственники по разуму считают людей существами второго сорта. Может быть, даже следует расценить поведение пришельцев как враждебное и относиться к ним соответственно... – Он обратился к подполковнику: – Сергей Михайлович, вы лучше нас разбираетесь в проблемах космической войны. Готовы ли мы вступить в открытое противостояние с гонтами и фурбенами?

– Я уже пытался, и результаты не воодушевляют... Он поведал о недавней вылазке в Чечню. Рассказ был выслушан с подобающим вниманием, затем аудитория долго изучала обломки фурбенской техники. Вызвав шефа технического отдела, Жихарев отдал распоряжение организовать самое тщательное исследование иерусалимского детектора и остальных экспонатов из каростинского портфеля.

Когда они снова остались одни, шеф ФУОПИ задумчиво проговорил:

– Первую пробу сил я бы расценил как удачную. Во всяком случае, к приемопередатчику фурбена не подпустили.

– М-да, действительно, я и сам ожидал худшего, – признался Сергей. – Бой мы явно выиграли, пусть даже по очкам.

– То, что его не брали пули, нетрудно объяснить, – сказал Львов. – Наверняка одет в какую-нибудь броню.

Тарпанов, который всегда умудрялся найти неожиданный взгляд на любую проблему, ядовито ухмыляясь, заметил:

– Радоваться надо, что пули от фурбена отскакивали. Мне страшно подумать, какие проблемы возникли бы, окажись у нас в руках труп инопланетянина...

В разгар этих восторгов сквозь матовые оконные стекла в комнату просочился узкий, как ниточка, поток красного света. Трудно было не узнать характерный луч лазерного прицела. Сергей и Жихарев мгновенно воскликнули:

– Ложись!

Небольшое, размером с двадцатирублевую монету, рубиновое пятно, обежав комнату, замерло на нагрудном кармане каростинского мундира. Подполковник стремительно упал со стула, растянувшись на полу. В тот же миг зазвенело пробитое стекло, и две пули воткнулись в стену, расшвыряв штукатурную крошку.

Хозяин кабинета дернул шнурок, закрыв окно плотной темно-синей портьерой. Затем он осторожно выглянул наружу, слегка отодвинув край полотна.

– Он мог стрелять только из той семнадцатизэтажки, крикнул Жихарев.

Начальник управления метнулся к телефону и отдавал соответствующие распоряжения охране, но Сергей уже выбежал в коридор. Не теряя секунд на ожидание лифта, он скатился по лестнице, мысленно подсчитывая оставшееся в его распоряжении время. Чтобы спуститься с верхних этажей, киллеру понадобится не меньше полутора-двух минут. Чтобы пересечь разделявшие их полкилометра, подполковнику требовалось примерно столько же. Он с разбегу прыгнул в свой УАЗ, крикнув водителю:

– Гони напролом в сторону того дома... – Затем, когда машина рванула с места, продолжил инструктаж: – Я буду брать снайпера. Твоя задача – подстраховать меня. Он нужен нам живым или хотя бы не совсем мертвым.

– Сделаем, командир, – прошипел прапорщик.

Визжа металлом на резких поворотах, нарушая все правила дорожного движения, машина полным ходом пересекла шоссе, попутно проутюжив несколько газонов. Чудом избежав столкновения с двумя грузовиками, троллейбусом и множеством легковушек, водители которых кричали ям вслед что-то нехорошее, «уазик» защитного цвета затормозил во дворе, где оборудовал огневую позицию неведомый снайпер. Высотный дом имел три блока, людей во дворе почти не было. На платной стоянке жарились под солнцем сколько автомобилей с московскими номерами. Сергей забеспокоился: поди догадайся – здесь он еще и успел смыться. Если затаился внутри здания, то не уйдет – сюда с минуты на минуту стянется охрана ФУОПИ. Будет прочесывать квартиру за квартирой, перетряхнет каждый закуток от чердака до подвала...

Подполковник присел на лавочку, держа под наблюдением прилегающую часть двора и автостоянку. Ожидание не затянулось – из крайнего, что поближе к шоссе, блока вышел бугай в джинсовом костюме, «прострелил» окрестности цепким хищным взглядом. Укрытого кустами Каростина громила не разглядел и, держа правую руку под курткой, направился к «семерке» вишневого цвета. «Он!» – понял Сергей.

Быстрым шагом командир полка двинулся на перехват: левая рука с пистолетом за спиной, правая готова нанести удар.

– Эй, приятель, подскажи, где здесь дом номер восемнадцать дробь шесть? – крикнул подполковник.

Ему принялась отвечать словоохотливая бабка, скучавшая на скамеечке возле подъезда. А киллер, так и не успев вставить ключ в дверной замок, резко обернулся, выхватывая из-под джинсовой полы нечто короткоствольное. Дурачина полагал, что сможет опередить в этой «ковбойской дуэли» профессионала спецвойск.

Всегда готовый к подобному обороту, Сергей нажал спуск, навскидку выпустив очередь из «Гюрзы». Одна пуля сделала аккуратную дырочку в стекле машины, а две другие прошли навывлет через куртку и все, что под ней находилось. Взвыв, киллер выронил оружие и схватился за плечо.

Короткий разбег, прыжок. Сгруппировавшись в полете, подполковник точно приложил бандита подошвой в челюсть. Тот шумно упал и перекувырнулся.

Приземлившись на полусогнутые, Сергей подбежал к пытавшемуся встать киллеру и с размаху, словно пенальти исполнял, ударил в пах. Затем, ухватив бесчувственное тело за подмышки, рывком поставил на ноги и, заломив здоровую руку, припечатал носом об синий капот «семерки». За спиной заголосили перепуганные старухи и прочие местные жители, прогуливавшиеся во дворе с детскими колясками и собаками.

В тот же миг еле слышно застучала очередь бесшумного автомата. Покрутив головой, Сергей увидел, что к нему спешит с «Валом» в руках его водитель. На бегу прапорщик показывал стволом на лежащее в двух десятках шагов тело, вокруг которого растекалась кровавая лужа.

– Он в вас стрелять собирался, – запыхавшийся водитель громко переводил дыхание. – Уже целился, а я опередил. Аж брызги полетели.

– Молодец, Нефедов. – Командир полка убрал пистолет в кобуру.

Подоспели машины из ФУОПИ, двор наполнился людьми в камуфляже и в штатском.

Раненого киллера, сковав наручниками, увезли. Труп прикрывающего оставили на месте – для милицейских следователей, которых ждали не раньше чем через полчаса.

Из подъезда вынесли снайперскую винтовку AUG, которую неудачливый стрелок бросил на лестничной площадке верхнего этажа.

Оптический прицел на винтовке был мощный и совершенно незнакомого типа – такого Сергей не встречал даже в арсенале ГРУ, где имелись самые последние образцы, созданные ведущими оружейными фирмами. Приложив винтовку к плечу, он навел объектив на далекое здание ФУОПИ. Судя по размеру появившегося в окуляре изображения, прицел давал по крайней мере тридцатикратное увеличение. Но, самое удивительное, матовые стекла не были преградой для этого чуда оптики – подполковник отчетливо видел стены и потолок жихаревского кабинета.

«Инфракрасный, наверное», – подумал Сергей.

Раненый снайпер медленно приходил в чувство. Врач, забинтовав ему плечо, сказал:

– Крови потерял много, но жить будет. Можно допрашивать.

На столе постепенно собиралась куча предметов, извлекаемых из карманов задержанного. Связка ключей, запасные обоймы, бумажник с небольшой суммой в разной валюте. Документы...

– Оркан Адуев, родился в городе Хасавюрт, Дагестанская АССР, национальность – чеченец, – прочитал в паспорте Львов. – Прописан в Балашихе...

Неужели чечки спешили отомстить Каростину за его подвиги на фронте? Не нравится мне такая версия...

– Да, не похоже, согласился подполковник. С чеченскими боевиками он имел дело неоднократно. Три года назад в Абхазии они воевали плечом к плечу, а в последние месяцы оказались по разные стороны фронтовой линии. Сергей немного разобрался в менталитете этого народа, а потому не мог поверить, что главный штаб противника послал в Москву киллера с заданием покарать командира

«финистов». Дети гор сражались умело и жестоко, но при этом придерживались своеобразного кодекса воинской чести. Подполковник знал, что противник его сильно не любит, но уважает. Бойцы «Финиста» всегда наносили врагу тяжелые потери, однако неписаных законов войны не нарушали: не убивали и не грабили мирных жителей, не грешили мародерством сверх общепринятых норм и даже заложников не убивали без крайней необходимости.

Нет, любой чеченский командир сочтет угодным Аллаху деянием сразить подполковника Каростина на поле боя, но не станет тайно подсылать убийц – такое убийство исподтишка покрыло бы этого полевого командира позором... А вот фамилия киллера показалась очень знакомой, словно Сергею пришлось слышать ее совсем недавно.

Между тем Адуев, если это было его настоящее имя, успел очухаться и, как водится, отказался отвечать на вопросы. Не вступая в дискуссию, Жихарев мигнул доктору Пленному вкачали хорошую дозу «сыворотки правды». Когда у Адуева неестественно расширились глаза и напряглись все мышцы – верный признак, что препарат начал действовать, – генерал-майор задал первый вопрос:

– Кого вы собирались застрелить? Снайпер показал на Сергея и пробормотал:

– Его... Фамилию не помню...

– Кто отдал вам такой приказ?

– Брат позвонил по телефону... Сказал, обязательно нужно его наказать, честь рода под угрозой... Посмотри говорил, в камере хранения... Номер шкафа сказал, код замка...

– Где сейчас ваш брат?

– В Ичкерии, воюет...

– Брат звонил прямо из Чечни?

– Не знаю, не сказал... Хорошо было слышно... Говорил он сбивчиво, что и неудивительно, если учесть концентрацию циркулирующей по его артериям сыворотки.

Тем не менее из клочков фраз складывалась вполне понятная картина, Оркан обзавелся в Подмоскowie полным «джентльменским набором»: магазины, ресторан, казино, автостоянки. Помимо легального бизнеса контролировал торговлю наркотиками и краденными автомобилями, собирал дань с сутенеров и бандерш. На

Ярославском вокзале в камере хранения, которую назвал брат, Адуев обнаружил винтовку с оптическим прицелом, пачку стоцолларовых купюр нового образца, а также настоятельную просьбу: совершить акт кровной мести против подполковника Каростина и капитана Барханова. В том же чемодане оказались фотографии обоих офицеров, их адреса и другие полезные сведения. На дело Адуев пошел в сопровождении личного телохранителя, которого полчаса назад застрелил прапорщик

Нефедов.

– А вот и снимки, – сказал Тарпанов, продолжавший изучать конфискованное имущество «бизнесмена». – Где это они вас запечатлели?

– Это не фото, – уточнил Жихарев. – Скорее напоминает распечатку. Только я не знаю принтера, который обеспечивает такое качество изображения.

Наконец пущенные по кругу картинки попали в руки командира «Финиста», и подполковник удивленно поднял бровь. На первом листе он увидел себя и Атиллу – увешанные оружием спецназовцы карабкались по горному склону. Кроме того, имелись потрясающего качества портреты каждого по отдельности.

– Эта съемка велась позавчера в горах на грузино-ченской границе, – уверенно сказал Сергей. – Это единственный случай, когда я был в горах с этим парнем. Причем нимали нас в момент погони за фурбеном.

– Другими словами, снимал сам Кара-Шайтан, – сделал вывод Львов. – Он же и киллера нанял.

– Если даже не он сам, то кто-нибудь из его соплеменников, – добавил Тарпанов.

– Больше некому. – Подполковник задумался, потирая лоб, затем обратился к пленному: – Как, говоришь, зовут твоего брата?

– Ахмед.

Теперь Сергей вспомнил, откуда ему знакома эта фамилия. В субботу, покончив с Кара-Шайтаном, они разбирали документы боевиков, и там действительно мелькнуло такое имя – Ахмед Адуев. Только этот человек никак не мог на следующий день разговаривать с братом, потому что погиб в самом начале боя, когда вертолеты накрыли горное селение ракетным залпом.

– Ты уверен, что тебе звонил именно брат? – спросил он на всякий случай.

Оркан очень обиделся и ответил с вызовом в голосе: мол, нечего его оскорблять, он не такой дурак, чтобы не узнать голос родного брата. По его словам, у Ахмеда был очень характерный выговор – никак нельзя перепутать.

– Серьезные ребята, – сказал Жихарев, когда они вернулись в кабинет. – Ударом на удар отвечают.

Теперь спрутоящеры представлялись куда опаснее, чем могло показаться после первой перестрелки. Ответная акция была проведена стремительно и вполне профессионально. Фурбены даже предусмотрели, что нужно синтезировать голос Ахмеда Адуева.

Тарпанов побарабанил пальцами по лежащим на столе бумагам и произнес, медленно выговаривая слова:

– Без поддержки внеземных союзников мы обречены проигрывать. В лучшем случае, как позавчера, стычки будут решаться вничью.

– В прошлый раз нам кто-то уже пришел на помощь – вскинулся Сергей. – Я же рассказывал: летающая машина фурбенов едва не размазала нас по скале, но тут появился другой аппарат и подбил фурбеи.

– Насколько можно судить, там были гонты, – размышлял вслух Львов. – Машина из Лабиринта наверняка вышла бы на связь, а эти бросили вас в достаточно неприятной ситуации.

– Так или иначе, понадобится подмога Лабиринта, потому что субботний бой был далеко не последним. – Тарпанов хлопнул ладонью об стол. – Мы обязаны выяснить планы пришельцев и помешать им проникнуть в Лабиринт.

Начался деловой разговор. Аналитические подразделения ИСТРИСа получили задание проработать возможные сценарии. Жихарев набросал текст циркуляра в территориальные органы силовых ведомств: немедленно информировать ФУОПИ, если будут замечены субъекты, похожие на Гастона Машена и Кара-Шайтана. Под конец обсуждения начальник управления сказал:

– Я даже знаю, где произойдет следующая стычка с фурбенами. Правительство Таджикистана просит поддержки у них резко активизировалась непримиримая оппозиция. После ликвидации этих банд подразделение «Финиста» двинется на поиски спрутоящеров, которые обосновались на Памире.

– Только приборы, которые он с собой таскает, ты ух на этот раз постарайся взять целехонькими, – добавил Львов. – Полезнейшие, батенька, штучки, как выражался классик.

Глава 7 «НЕБЕСНОЕ ОКО»

Прошлой осенью Николай и Алексей основали совместное предприятие под названием «Небесное око». Зарубежным соучредителем выступила малоизвестная компания «Черный поиск», зарегистрированная в одной из крохотных стран Юго-Восточной Азии. Не больше десятка людей во всем мире могли знать, что «Черный поиск» открыт Мозгом Станции Земля, а уставной капитал сформирован из средств, экспроприированных со счетов мафии. Тем более оставалась загадкой личность миллионера Сержа Каро, номинально возглавлявшего обе фирмы – азиатскую и московскую.

За прошедшие месяцы «Небесное око» развернуло активные действия, арендовало у «Главкосмоса» два спутника фоторазведки, и теперь предприятие поставляло заказчикам отличные карты самых труднодоступных регионов. Выведенные на тщательно подобранные орбиты спутники «Мальвина» и «Натали» передавали на Землю крупномасштабные снимки, по которым можно было не только идеально выстроить рельеф изучаемой местности, но даже определить наличие и объемы залегающих там полезных ископаемых, а также прочих природных ресурсов.

В этот теплый августовский день мсье Каро, он же командир отдельного резервного полка «Финист» подполковник Каростин, лично явился в «Небесное око».

– Ого! Никак, заморский босс нагрянул! – вскричал, дурачась, Лешка. – Ребятишки, он же сейчас аудиторскую проверку закатиет по всей строгости, бухгалтерские талмуды проверять станет!

– Как летелось из славного городу Гонконгу, досточтимый Каросан, не укачало ли вашу нежную вестибулярку? – осведомился Николай.

Сергей с притворной строгостью потребовал прекратить балаган и заняться делом. Понимающе кивнув, Николай пригласил друзей в свой кабинет, заdraил сейфовую дверь, включил устройства, исключавшие подслушивание. Мальвина, превратившаяся в идеальную секретаршу, занялась было завариванием кофе, но

Сергей задумчиво проинформировал, что не отказался бы и от закуски. Немедленно появилась гора бутербродов – с копченой колбасой, ветчиной, икрой, балыком и различными сырами.

– Гениально, – похвалил подполковник. – Пасари, ты в вашей армии какую должность занимала, – наверное, что-то на уровне нашего командира взвода? Иди ко мне в полк – сделаю замначальником штаба по хозяйству, сразу капитанские погоны нацепишь.

– Запросто, – с легким акцентом ответила Мальвина она же Пасари Малер. – Только не уверена, что ваши кадровики засчитают мне трехвековую выслугу лет в вооруженных силах Троклема.

– Не отдадим. – Николай замахал руками. – Мальвиночка, не подписывайся на его посулы. Наверняка этот изверг собирается десантировать тебя на вражеские базы с целью деморализации потенциального противника.

Они посмеялись. Потом Алексей, сделавшись серьезным, сообщил:

– Серега, сегодня ночью над Индийским океаном к «Мальвине» – я имею в виду наш спутник – приблизился аппарат Лабиринта.

– Я тебя сразу перебью, – встревожился Сергей. – Не мог это быть спутник американцев или, например, космический модуль гонгов и фурбенгов?

Алексей успокоил старшего друга, продемонстрировав серию фотографий, отснятых камерами «Мальвины». Не узнать этих очертаний Сергей не мог – все Посвященные не раз видели троклемские орбитально-посадочные модули ближнего радиуса. Управляемые, робо-

тами машинки могли разгоняться до третьей космической скорости. Лабиринт использовал их для разведки и доставки небольших грузов в тех регионах, где не действовали видеоканалы или тоннели телепортации. Успокоившись, подполковник попросил продолжать.

– Модуль подошел метров на двадцать – тридцать и передал радиogramму, – рассказывал Леха. – Сообщение было зашифровано кодом, который Координатор оставил нам зимой. Ничего нового – тот же текст, что другой робот подбросил тебе на квартиру... Поскольку мы ждали подобных контактов, оба наши спутника были запрограммированы выдать ответное послание.

– Какого содержания?

– Как мы и договаривались... Предыдущее письмо получено, делаем все возможное, непосредственной угрозы для Посвященных пока не отмечено, нуждаемся в дополнительной информации о пришельцах и их возможностях. Робот не ответил, – записав передачу, прибавил скорость и покинул поле обзора. Вероятно, был возвращен на Станцию.

Мальвина поспешила уточнить:

– Эти андройды не способны принимать самостоятельных решений. Скорее всего, заложенная в него программа не предусматривала диалога со спутником, а связи с Мозгом Станции у модуля не было.

– Ну, это даже я понимаю. – Сергей пошевелил ладонью. – Поторопились мы с ответом... Для следующего контакта подготовь новый текст, примерно такой: «Имели боевое столкновение с фурбенами на Кавказе. Одного спрутоящера, кажется, убили или тяжело ранили. На завершающем этапе боя корабль Фурбенты был атакован неизвестной машиной – предположительно аппаратом гонтов. На следующий день фурбены организовали покушение на одного из Посвященных».

– Когда это случилось?! – Николай аж привстал со стула. – Твоя работа?

– Чья же еще! Мы с Атиллой от души постарались... Он поведал о событиях последних дней – от их экспедиции в Чечню до стрельбы в окрестностях ФУОПИ.

Ребята разволновались, но в панику никто не ударился – привыкли уже иметь дело с угрозами из космоса. Обсудив ситуацию, пришли к выводу, что на фурбенов напал все-таки аппарат гонтов, а не Лабиринта – иначе Координатор упомянул бы об этом факте в переданном на «Мальвину» сообщении. Алексей возбужденно добавил:

– Вряд ли эти спрутоящеры ограничатся одним покушением. Наверняка будут новые нападения.

– Не исключено. – Подполковник равнодушно пожал плечами. – Усилим меры предосторожности. Хотя, признать, я плохо представляю, как защищаться от инопланетного оружия... Ну ладно, об этом еще подумаем. Пока расскажите мне, как наш бизнес процветает.

Сопредседатели деловито отчитались.

Выполнены заказы по картографированию малоисследованных областей Сибири, Казахстана, северо-западных провинций Китая, бассейна Амазонки. Заключены новые договоры с правительствами и частными фирмами разных стран. Полученная за полгода прибыль почти покрыла первоначальные расходы на организацию компании. К середине четвертого квартала, когда с «Небесным оком» рассчитаются заказчики из

Аргентины, Нигерии, ЮАР и Пакистана, а также концерны АМОКО и «Сибнефтегаз», ожидается чистый доход в два с четвертью миллиона долларов. Если дела и дальше пойдут столь же успешно, то в следующем году прибыль превысит десять миллионов.

– Кроме того, мы с Мальвинкой написали новую программу. Теперь можно по данным инфракрасного сканирования выявлять месторождения на глубинах до двухсот метров – хоть под землей, хоть под водой. – Алексей сообщил эту новость, не сумев скрыть самодовольной ухмылки. – Одна неприятность – для реализации такой программы придется запустить еще пару спутников с детекторами длинноволновых излучений.

– Вперед и с песнями, – разрешил Серж Каро. – Оснастим новые спутники всеми приборами, которые разработаны за последнее время. Когда подготовите аппараты к запуску?

– Думаю, первый будет на космодроме в начале следующего года, а еще месяцев через шесть завод выдаст нам вторую машину, – не слишком уверенно сказал

Алексей.

– Значит, назовем их «Диана» и «Надежда», – решил Сергей. – А то наши с Аркадием супружницы возмущаются. Говорят: Колька с Лешкой нарекли спутники в честь своих благоверных, а вы, сволочи, нас совсем не любите...

Николай сказал с ухмылкой:

– Ничего-ничего, вот через годик-другой разместим на орбите десятков платформ – поломаешь голову над названиями. Придется бывших жен и любовниц вспоминать.

Подполковник смущенно покосился на Мальвину, однако деликатная троклемидка сделала вид, будто не расслышала, и непринужденно посетовала, как непросто было переводить на земные алгоритмические языки программу, текст которой она прихватила, покидая Базу Пошнеста. А когда межпланетная супружеская чета справилась с переводом, возникло множество других проблем, особенно при конструировании инфракрасного детектора для спутников новой серии.

– Кстати, о детекторе, – спохватился вдруг Сергей. – Заболтались, а я чуть не забыл...

Он выложил на стол портативное устройство с небольшим дисплеем, индикаторами и тумблерами, которое передал ему племянник Матвей.

– Что за чудо? – У Лешки загорелись глаза.

– Контейнер с такими игрушками переправляла из-за кордона одна преступная группировка. Как я подозреваю, нам в руки попал тот самый прибор, о котором предупреждал Координатор.

Обдумав его слова, осторожный Николай на всякий случай переспросил:

– Ты хочешь сказать, что мы имеем дело с детектором для обнаружения многомерных каналов? Другими словами, пресловутый Центр электронного шпионажа пытается разместить их с помощью мафии, так?

– Пока это лишь мои предположения...

Даже опытнейшие технари из ФУОПИ, с первого взгляда определявшие происхождение и предназначение любой электронной аппаратуры, оказались бессильны, столкнувшись с приборами такого типа. Заводская маркировка отсутствовала, поэтому специалисты ограничились уклончивым ответом: мол, приборы собирались в одной из западных стран, причем комплектующие, скорее всего, изготовлены фирмами разных государств, включая США, Германию, Японию, Израиль, Южную Корею. Каждое устройство включало мощный микропроцессор, детекторы слабых электромагнитных колебаний, а также блок передачи информации на спутник.

– Минуточку, командор, – насторожилась вдруг Мальвина. – Мне почему-то захотелось пересчитать ваши гигагерцы в троклемские единицы...

Поколдовав немного с калькулятором, она скорчила огорченную гримасу и уверенно провозгласила: лежащий на столе прибор действительно предназначен для пеленгации источников именно тех частот, которые генерируются многомерными каналами троклемских приемопередатчиков. Коренным землянам ее объяснения показались не вполне понятными, и Сергей попросил повторить тот же текст в более доступной форме.

– Слушайте внимательно. – Пасари начинала терять терпение. – Каждый приемопередатчик может соединять Станцию с поднадзорным миром при помощи шестимерных гиперцилиндров трех принципиально разных типов. Во-первых, это транспортные тоннели, по которым можно перемещать материальные тела. Во-вторых, видеоканалы, передающие только электромагнитное излучение, включая свет и радиоволны. И наконец, в-третьих, линии электронных сигналов, посредством которых аппаратура Базы или Станции подключается к существующим

на поднадзорной планете средствам коммуникации. Выдвигаясь в трехмерное пространство, каждый из перечисленных гиперцилиндров распространяет характерные сигналы на сверхвысоких частотах... Вам пока понятно?

– Ты излагаешь невероятно доходчиво, – заверил жену Алексей. – Продолжай в том же духе.

– Ну так вот. Эти приборы позволяют вычислить координаты той точки, где проложенная со Станции многомерная линия врезалась во всемирную компьютерную сеть или где выведен в трехмерное пространство транспортный тоннель. Тем самым они обнаруживают вход в Лабиринт, Думаю, Сергей прав – приборы явно земного происхождения, то есть созданы в Центре шпионажа...

Первым суть дела ухватил профессиональный программист. Сделав озабоченное лицо, Алексей произнес:

– Значит, детектор может запеленговать точку, через которую возможно проникнуть в Лабиринт. Затем через Интернет или через спутник связи эти координаты передаются центр... Я правильно понял?

– Во всяком случае, это похоже на правду, – осторожно сказала Пасари. – Думаю, когда в Центре убедятся, что обнаружена точка входа, они пошлют через этот детектор вирусную программу, которая должна парализовать компьютеры Станции. Именно поэтому наши роботы прекратили наблюдать за Землей через гиперцилиндры.

Она добавила, что теперь, из соображений безопасности, Мозг Станции вынужден наблюдать за планетой только издали – выходы гиперцилиндров должны располагаться на предельном расстоянии от поверхности, куда не достанут наземные детекторы и где практически нет искусственных спутников.

– Погодите, ребята, тут чего-то не так, – засомневался Сергей. – Конечно, я не слишком глубоко разбираюсь в компьютерных делах, но и не совсем профан.

Насколько я понимаю, земные программы, в том числе и вирусы, могут быть написаны только на наших, земных алгоритмических языках. На ФОРТРАНе каком-нибудь или на АЛГОЛе...

– Скорее уж на Си-плюс-плюс или на АССЕМБЛЕРЕ. – Алексей ухватил его мысль на лету. – Видимо, ты хочешь сказать, что компьютеры Лабиринта используют свою, троклемскую систему кодировки, а потому земные вирусы не способны поразить Мозг

Станции.

– Ну, примерно так, – кивнул подполковник. – Только ты выразил мою мысль по-научному.

– К сожалению, толково составленная вирусная программа способна это сделать, – печально вздохнула Пасари.

Супруги Бужинские уже обсуждали эту проблему, когда прочитали письмо Координатора. Их выводы были неутешительны. Достаточно сложная и грамотно написанная программа-вредитель должна действовать поэтапно, но неотвратимо.

Сначала вирус записывается в память одного из Роботов Станции, – скорее всего, в стандартное хранилище поступающей информации. Оказавшись в базе данных и проанализировав окружающие записи, вирусный файл перекодируется и превращается в обычную троклемскую программу. После этого вирус просачивается сквозь защитный барьеры в управляющие системы и выдает некую команду. Можно не сомневаться – это будет приказ открыть транспортный тоннель, который соединит Станцию с ведомством пославшим вирус.

Впрочем, существовали и другие пути достижения той же цели, причем все они представлялись вполне осуществимыми.

– Другими словами, как только Станция выдвинет на Землю хоть какой-нибудь тоннель, Лабиринт немедленно будет захвачен, – резюмировал Николай. – Друзья мои, а ведь мы сидим по уши в дерьме.

– Не так мрачно, – сказала Мальвина. – Их датчики охватывают пока не всю поверхность планеты – в противном случае ЦЭШ не обратился бы за подмогой к нашим бандитам. Кроме того, не забывайте, что противник в принципе не способен усеять своими детекторами космическое пространство на высотах до двух-трех тысяч километров от земной поверхности, а именно в таких пределах действуют транспортные тоннели приемопередатчиков. Поэтому Станция сохраняет способность изредка посылать к нам роботов-курьеров... – Она нервно отпила сок из высокого стакана. – И вообще, я уверена, что продолжают функционировать выведенные в дальний космос гиперцилиндры второго рода, через которые Станция записывает передачи главных телевизионных компаний и радиостанций... Но в целом обстановка, разумеется, очень неприятная.

Завязалась дискуссия, на этот раз уже носившая заметный оттенок легкой паники. В конце концов решили, что Алексей запрограммирует обоим спутникам «Небесного ока» новое задание: при повторном рандеву с троклемским модулем сообщить, помимо прочего, о захвате детекторов ЦЭШ. Посвященные не сомневались, что Координатор пожелает изучить прибор и пришлет робота для транспортировки этого устройства на Станцию. Может быть, трофей таможенников позволит квазиразумному псевдоживому суперроботу найти оптимальный способ защиты от иерусалимского вируса.

– Детали обсудим завтра, когда соберемся всей компанией – сказал на прощание Сергей. – Надеюсь, вы не забыли про день рождения Дианы...

Примерно в те же часы, когда Посвященные ломали головы над вопросом защиты Лабиринта, на противоположной стороне Земли решали свои проблемы другие мыслящие обитатели Вселенной. Их противоборство длилось больше столетия по земному счету времени, причем окончание застарелой вражды не просматривалось даже в отдаленной перспективе.

Десантный грузовоз «Транспорт-3446», стартовавший часом раньше с базы гонтов, расположенной на обратной стороне Луны, вошел в атмосферу и летел с дозвуковой скоростью на высоте сорока километров над ночным полушарием. В небе Атлантики неповоротливую машину перехватила пара скоростных истребителей Фурбенты. С ведущего передали приказ:

– Соппротивление бесполезно. Следуйте за нами, иначе будете уничтожены.

Послушно сбросив высоту, «Транспорт-3446» изменил курс и, сопровождаемый конвоирами, полетел за ними над Южной Америкой. Гонтов давно интересовало, где оборудовали свою крепость фурбены.

Над безлюдным горным краем истребители приказали вражескому кораблю заходить на посадку. Когда грузовоз снизился до шести километров, из замаскированного бомболюка выскользнул управляемый снаряд, и укрытое под скалами убежище испарилось в ярости огненного столба.

Взбешенные коварством противника, пилоты фурбенских истребителей расстреляли «Транспорт-3446» гамма-лучами своих квантовых пушек. Не успел рассеяться шар раскаленной плазмы, как на не ожидавших нападения спрутоящеров навалилась невесть откуда взявшаяся четверка отлично вооруженных перехватчиков.

От прямого попадания пучка антипротонов первая машина фурбенов взорвалась сразу, вторая же была сильно повреждена, однако пилот успел катапультироваться.

Подоспевший орбитальный модуль совершил сложный маневр прямо в воздухе подхватил антигравитационным «сачком» раненого спрутоящера и втянул его в свой кессон.

Вскоре отряд кораблей цивилизации Огонто благополучно вернулся на Луну.

Пленному оказали медицинскую помощь, после чего, не теряя времени, приступили к допросу. Восемь самых сильных телепатов экспедиции легко подавили волю фурбена и без

помех просканировали содержимое его памяти. В первую очередь гонтов интересовало, для чего вражеская экспедиция с таким упорством ищет вход в

Лабиринт. Ответ был получен очень быстро, подтвердив самые неприятные подозрения.

Информацию без промедления передали на звездолет, где тотчас же собрался совет ведущих специалистов. Ситуация была признана крайне тревожной, и потому возникла необходимость принимать экстренные меры.

А земная пресса всю следующую неделю тиражировала сообщения о странных маневрах «летающих тарелок», замеченных в ночном небе над Андами.

Глава 8

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Стол был давно накрыт, но гостей пока собралось немного – одни лишь Посвященные. Поэтому можно было откровенно говорить обо всем, что их тревожило.

Впервые за много дней они позволили себе небольшую долю ностальгии, вспомнив о тех днях, когда планеты и звезды были доступны только пятерке друзей. Это было прекрасное время, полное опасностей, тайн, удивительных открытий, романтики и безумных подвигов.

– Если бы проклятые шпионские ведомства не раскололи нас, – говорил Аркадий с тихой грустью в голосе, – сохранили бы полный контроль над Лабиринтом и сейчас отмечали бы день рождения сестренки на какой-нибудь экзотической планете. Помните ту-с красными растениями и бирюзовым небом?

– Там было чудно, – согласилась Диана. – Роскошная природа, спокойный климат и никаких крупных зверей. Этот мир словно нарочно создавался для комфортабельного отдыха.

– Думаешь, троклемиды специально перестроили планету, превратив ее в курорт? – засмеялся Николай. – Наверяд ли. Представь себе, сколько средств пришлось бы вгрозить в такое предприятие.

– Иногда игра стоит любых свеч, – задумчиво проговорил Алексей. – Но ведь райская планетка могла появиться и естественным путем.

– К черту философские диспуты! – Аркадий замахал руками. – Сегодня мы будем отдыхать и развлекаться. Все серьезные разговоры откладываются на потом. Я всего лишь хотел сказать, что, будь у нас связь с Лабиринтом, мы могли бы провести сегодняшнюю тусовку гораздо лучше. Пусть не на другой планете, пусть на нашем острове в Атлантике...

Год назад роботы Лабиринта купили для них тропический островок Фернандо, где был выстроен настоящий дворец, а в эллинге дожидалась хозяев отличная моторно-парусная яхта. Конечно, они могли добраться туда обычными путями – самолетом до Конакри (с пересадками в Каире и Томбукту), а затем три часа вертолетом над волнами океана. Только проще было все-таки отметить это маленькое семейное торжество в московской квартире. Посещение острова Фернандо друзья отложили на зиму, когда все смогут взять отпуска и отдохнуть в тропиках от морозов и метелей.

Пришла Светлана, дочь Сергея, – у них с молодой мачехой сложились вполне приличные отношения. Затем появились Биберева – Матвей и его супруга Антонина Петровна. Гости прибывали без долгих пауз: Тарпанов, Жихарев, остальные сослуживцы. День рождения удался на славу: угощения были съедены и выпиты, народ от души повеселился и натанцевался, большинство рассказанных анекдотов оказались новыми и остроумными.

Наконец все разошлись, остались только родственники и Посвященные.

– Ну, можно и делом заняться, – сказал Матвей. – Серега, я хотел бы поговорить с тобой без посторонних.

– Здесь нет посторонних, – огорошил его подполковник. – Говори, не стесняйся.

Удивленно подняв брови, Биберева поразмыслил, потом махнул рукой и достал несколько синтезированных на компьютере портретов, пояснив, что собрал десятка полтора офицеров из разных частей, которые видели генерала Галанина и его подручных. В результате получились эти вот самые фотороботы.

Картинки пошли по рукам. Посвященным были хорошо известны двое из шести изображенных. Лицо с фоторобота номер один (Матвей сказал, что это – сам

Галанин) они видели, когда наблюдали за последним совещанием у Восканова. Этот человек вел себя по-хозяйски и давал указания бывшему шефу ФУОПИ. Фоторобот номер

четыре, участвовавший в прошлогодней попытке похищения Дианы, был убит на явочной квартире, полной телевизионных мониторов и прочей электроники.

– А я вам еще одного назову, – сказал вдруг Жихарев. – Номер пятый застрелен во время октябрьских событий. Он входил в состав группы, которая вела огонь по обеим сторонам. Спецназовцы выявили и разгромили их огневую точку.

Позже на том месте были обнаружены трупы трех неизвестных, до зубов упакованных самым современным оружием. Кстати, все трое прошли обряд обрезания.

– Чеченцы? – моментально отреагировал Биберев.

– Черт их знает. Документы у всех были, конечно, липовые, настоящие имена установить не удалось, да никто особенно и не пытался... Как говорится, неопознанные трупы лиц восточного происхождения.

Ясно было, что, имея лишь не слишком качественный фоторобот, найти лжегенерала среди шести миллиардов землян – задача практически нерешаемая. Даже если искать только среди полумиллиарда мужчин-европеоидов и даже помощью троклемских роботов – и то не нашли бы. Тем более безнадежным представлялось это дело сейчас, когда Координатор и Мозг Станции не могли оказать им никакой помощи.

Немного погодя, когда ушли Жихарев и Тарпанов, Сергей попросил племянника задержаться и спросил:

– Твой отец накануне войны имел какое-нибудь отношение к линкору «Халхин-Гол»?

– А ты откуда знаешь? – забеспокоился полковник. Сергей настаивал:

– Было или нет?

– Ну рассказывал он что-то такое... Я даже не помню толком. Отцы же у нас с тобой давно преставились. Мой в семьдесят втором, а твой, кажется, на год его пережил.

Кажется, он не был расположен развивать эту тему, но на подмогу другу поспешил Аркадий. Под их двойным нажимом Матвей раскололся и поведал, что в последние годы жизни отставной генерал морской авиации Стален Биберев изредка выдавал какие-то сказки о событиях на тихоокеанском острове, будто бы имевших место в самом начале Великой Отечественной войны. Вроде бы экспедиция, которую возглавлял дед Матвея по материнской линии профессор-астроном Недужко («Ого!» – громко сказал Аркадий), обнаружила на острове, название которого уже и не вспомнить, нечто совершенно необъяснимое. Участники тех раскопок полагали, что найденные ими устройства, напоминающие телевизор с трехмерным изображением, оставлены пришельцами из космоса. Потом якобы случилось сражение с японцами, в котором принял участие своевременно подоспевший «Халхин-Гол». Линкор был построен в Штатах специально для Красного Флота, командовал кораблем второй дед Матвея – контр-адмирал Биберев Матвей Аристархович. Бой был жестокий, хотя СССР и Япония в состоянии войны тогда не находились. Получив многочисленные повреждения, наш линкор затонул, оба деда – Биберев и Недужко – погибли, спастись удалось немногим.

– Я могу добавить, – кашлянув, вмешался Сергей. – Мой отец тоже рассказывал о той истории... По словам папани, он с самого начала похода находился на борту линкора, участвовал в установке и наладке радиолокаторов и еще какой-то техники. Когда «Халхин-Гол» стал тонуть твой отец, Стален Матвеевич, посадил моего отца, твоего дядю, в свой гидроплан, и они оторвались от катапульты буквально за минуту до того, как корабль перевернулся кверху килем.

– Абсолютно верно, батя служил на «Халхин-Голе» пилотом самолета-разведчика, – подтвердил Матвей. – И под конец боя случилось в точности, как Серега сказал. Из четырех гидропланов оставался в исправности только один, на котором они и добрались до Владивостока.

– И вовсе даже не до Владивостока, – на повышенных тонах уточнил Сергей. – Горючее на полпути кончилось, и они шлепнулись на воду. Потом их подводная лодка подобрала.

К этому времени все уже окончательно протрезвели. Аркадий прокомментировал рассказы двух родственников: мол, полностью подтверждается гипотеза Атиллы

Барханова о базе инопланетян, открытой экспедицией Романа Недужко. А Пасари, то есть теперь уже Мальвина, будучи девочкой очень толковой и невероятно прагматичной, поспешила заострить внимание на главном:

– Постарайтесь вспомнить, Матвей, что именно говорил ваш предок о видеозаписях, обнаруженных на предполагаемой базе пришельцев. Какие конкретно голографические сюжеты они видели?

– Батя сам этих записей не просматривал, – объяснил полковник. – Он знал о них лишь со слов деда. Недужко успел рассказать ему кое-что за те неполные сутки, пока они вместе оставались на борту линкора.

Сергей пришел ему на помощь:

– Зато мой папаня видел несколько сюжетов, когда помогал Роману Недужко демонтировать и грузить на корабль эти телевизоры и видеоманитофоны. Он говорил мне, что на голограммах были сцены космических сражений, приключения на неизвестных планетах... – Он задумался, потом продолжил: – Да-да, правильно, я точно помню, что отец упоминал пейзажи неведомых планет и города, населенные существами самой разной внешности.

– Одноглазые гуманоиды среди них были? – спросил Аркадий.

– В основном они и были. Но не только.

Разгорелась оживленная дискуссия, и в конце концов они пришли к выводу, что гонты – а базу на острове наверняка создали звездолетчики этой цивилизации, – видимо хранили видеотчеты своих прежних экспедиций. Эпизоды с битвами космических кораблей были отсняты, скорее всего, во время столкновений между флотами гонтов и фурбенов. Такое объяснение представлялось всем в высшей степени логичным и правдоподобным.

А потом Диана вдруг заявила, что постарается найти видеокассету из числа тех, которые она записала прошлой осенью, когда работала с архивами Станции

Земля. Роботы Лабиринта столетиями наблюдали важнейшие события нашей истории, фиксируя сражения, работу ведущих ученых, разговоры политических деятелей.

Собирая материалы для докторской диссертации, Диана скопировала из бездонных банков памяти сотни часов различных эпизодов, – главным образом, беседы кремлевских вождей периода двадцатых – шестидесятых годов.

Сверившись с компьютерной базой данных, она уверенно сняла со стеллажа коробку номер двести пятьдесят семь. Запуская кассету, Диана комментировала:

– Сейчас мы увидим встречу на даче Сталина возле Мацесты осенью тридцать девятого. Кроме самого Хозяина я опознала Молотова, Ворошилова и Берия. Старик в морском мундире мне незнаком.

Не слушая ее, Матвей медленно поднялся с дивана и воскликнул, тыча пальцем в телеэкран:

– Это же мой дед!

На экране разворачивался напряженный диспут. Прямо за обеденным столом руководители государства и армии обсуждали подготовку к будущей войне, которая могла в скором времени перекинуться на советскую территорию – как на европейской арене, так и на Дальнем Востоке. Они долго говорили о подготовке сухопутных войск и производстве вооружений. Затем речь зашла о флотских проблемах. Под одобрительные реплики Сталина Бибереv прочитал небольшую лекцию, чтобы объяснить не слишком сведущему в таких вопросах Лаврентию Павловичу, для чего нужны стране тяжелые корабли – крейсера и линкоры.

Наконец изображения давно умерших людей заговорили про судостроение. Нарком обороны доложил, что новые боевые единицы будут готовы слишком поздно – к середине сорок

третьего года, хотя никто не сомневался, что война разразится раньше. И тогда Биберов осторожно предложил:

- Товарищ Сталин, можно попытаться купить за границей готовые корабли.
- Полагаете, империалисты согласятся помочь усилению нашего государства?
- ухмыльнулся Сталин, – Боюсь, ваше благодушие граничит с политической близорукостью.

– Возможно, товарищ Сталин, – сыграл покорность Биберов. – Но даже гитлеровцы почти согласились продать нам крейсер и крупнокалиберные морские пушки.

– Не «почти», а согласились, – самодовольно сообщил Молотов. – Они расплатятся за поставки нашего хлеба и нашей нефти техникой военного назначения.

Вскоре мы получим тяжелый крейсер «Лютцов», чертежи линкора «Бисмарк», пушки калибра пятнадцать и восемь дюймов, новейший истребитель Мессершмитта. И еще итальянцы строят для нас быстроходный эсминец.

– Вот видите, – обрадовался такой поддержке Биберов. – А в Америке кораблестроительная-промышленность так и не выбралась из кризиса. У них законсервированы очень неплохие корпуса, которые заложены еще в годы мировой войны. Уверен, американцы согласятся продать их по сравнительно низкой цене – лишь бы хоть какие-нибудь деньги получить.

Сталин окутался клубами табачного дыма, размышляя над услышанным. Затем спросил тоном, в котором засквозила несомненная заинтересованность:

- Какие именно корабли можно купить в Соединенных Штатах?

Старый моряк с воодушевлением стал отвечать: мол, у построечных стенок тихоокеанских верфей ждут советского покупателя вполне приличные линкоры типа

«Кентукки» и линейные крейсера типа «Лексингтон». Чем окончился этот разговор в 1996 году, так и не узнали, потому что эпизод оборвался буквально на полуслове и пошла запись совсем другой беседы – германский посол граф Шуленбург принес

Молотову письмо фюрера, в котором отставной ефрейтор предлагал советским руководителям организовать на Среднем Востоке совместную военную экспедицию против англичан.

- Почему прервалась запись? – возмущенно рявкнул Аркадий.

– А мне откуда знать... – Диана развела руками. – Обычно Мозг Станции сам прекращал трансляцию эпизодов, и я не интересовалась подробностями. Вы же помните, что видеоканалы время от времени переключались на новый объект.

Ехидно улыбаясь, Мальвина – Пасари объяснила, что роботы просто не захотели показывать землянам продолжение разговора, поскольку там упоминался линкор, который спустя два года примет участие в инциденте вокруг базы гонтов.

– Ты полагаешь, что Координатор сознательно закрыл для нас всю информацию о других инопланетянах? – переспросил Алексей. – Вот гад паршивый!

Они загалдели, возмущаясь коварством Координатора и прочих троклемских роботов, которые прикидывались Друзьями, а сами скрывали наиболее важные сведения о событиях недавнего прошлого. Их голоса перекрыл вопль Биберова:

– Люди, растолкуйте наконец, что здесь творится! Какой лабиринт, какие роботы, откуда взялась у вас цветная запись с моим дедом? В те времена не было видеокамер, тем более цветных! Кто снимал этот фильм на сталинской даче?!

- Все недоуменно уставились на потрясенного полковника, потом Сергей захохотал:

– Черт побери, братишки и сестренки... Матвей же практически ни черта не знает о наших прошлогодних приключениях!

Глава 9

ПОДНОЖИЕ СМЕРТИ

Полковник Абдулло Курбонбердыев, занимавший солидный пост в Министерстве безопасности, был прикомандирован к экспедиционной группе «Финиста». Таджикский офицер производил приятное впечатление, прекрасно владел обстановкой, не скрывал трудностей. Ответив на вопрос о своей службе в Афганистане, Абдулло добавил, что долгое время работал на Ближнем Востоке по линии разведки – был инструктором по военно-диверсионной подготовке в одной из палестинских группировок. Сегодня, когда арабская автономия на берегах реки Иордан обретала зачатки самостоятельности, во главе палестинской полиции встали многие ученики

Курбонбердыева.

Абдулло показал по карте общую ситуацию. Главные события разворачивались вокруг кишлака Равиль-Тепе. Отряды оппозиции под командованием моллы Салмон-аки, потеснившие батальон правительственной армии, овладели населенным пунктом и теперь контролировали стратегически важный мост через реку Сурхоб, перекрыв основное шоссе, соединяющее столицу с восточными районами республики.

Сосредоточенный западнее Равиль-Тепе батальон полковника Ярматова еще не оправился после поражения, был деморализован и нуждался в подкреплении.

– Дальнейшее понятно, – закончил Курбонбердыев. – Автотранспорт подан.

Через час выезжаем, к вечеру будем на месте. Проведем рекогносцировку и на рассвете нанесем удар. Какие будут соображения?

– Соображения будут, когда изучим обстановку на месте, пока задача кажется мне банальной. – Сергей лениво пожал плечами. – Какими силами располагает противник?

– От двух с половиной до трех сотен боевиков, два бронетранспортера, четыре миномета, несколько станковых пулеметов. Со стороны Горного Бадахшана движется подкрепление – сотни две стволов, но они пока далеко, подтянутся не раньше чем послезавтра.

– Плевать на них с бреющего полета... Я имею в виду: ударим с вертолетов прямо на марше – ни один не уйдет. Остальное обдумаем по дороге.

В голове колонны пристроились грузовики с милиционерами и два БТР правительственной армии. Следом двинулись «Икарусы», в которых с комфортом разместился личный состав «Финиста», и трейлеры, перевозившие бронетехнику.

Замыкали походный порядок артиллерийские тягачи и милицейская «Нива». Солдаты большей частью дремали в мягких креслах, кто-то травил анекдоты или хвастал любовными похождениями, а самые бывалые и толковые возились с оружием.

Каростин и его начальник штаба майор Карабанов потратили не меньше часа на изучение карт местности, выработали предварительное решение, наметили исходные рубежи. Решили, что два стрелковых взвода будут переданы на усиление местных горе-воjak, а горнострелки капитана Панаева и взвод тяжелого оружия старшего лейтенанта Демьяненко ударят по мосту Взвод Фозиярова, укомплектованный сторонниками президента Бусалаева (все – бывшие офицеры республиканских силовых структур), остается в резерве для наращивания удара.

– Посмотрим, на что они пригодны, – буркнул Карабанов.

Внимательно слушавший их обсуждение Курбонбердыев сказал восхищенно:

– Вы оба, наверное, отлично знаете тактику горной войны. В альпийских войсках служили?

– Ща! – подполковник фыркнул. – Михаил командовал разведбатом в

Чехословакии, а я – и вовсе подводник. Так что горы для нас – полная экзотика.

Они посмеялись, хотя смех получился не слишком веселый. Потом командир

«Финиста» осторожно поинтересовался, не известна ли таджикской контрразведке банда, которой командует странная личность в черном плаще.

– Знаем такого, сидит высоко в горах, никогда свой капюшон не снимает, – сразу ответил Абдулло. – Его называют Саре-Сиях, то есть «черная голова». В боевых действиях активности не проявляет, поэтому мы на него не обращаем особого внимания.

– Где он сейчас?

– По последним данным, банда ушла на восток к хребту Зулумарт, куда-то в район озера Каракуль. Это совершенно безлюдные места, там высота больше пяти километров.

– Не зря он там шляется, – задумчиво проговорил Сергей. – Этого Саре-Сияха необходимо взять. Желательно живьем.

Абдулло возразил: дескать, сейчас на очереди более важные дела.

Подполковник молча кивнул. Он вообще не имел привычки спорить, а просто делал то, что считал нужным. Вот и сейчас Сергей решил, что займется фурбеном, как только покончит с бандой, захватившей Равиль-Тепе. Он не сомневался, что инопланетянин забрался высоко в горы, чтобы завладеть приемопередатчиком, который был замурован именно в тех краях.

В темноте они окончательно изучили поля боя, выставили наблюдательные посты, направили к вражеским позициям разведчиков, которые вскоре вернулись, принеся троих «языков». Оба снайпера – Барханов и Фомин, – немного передохнув с дороги, устроились на возвышенностях и, периодически меняя огневые точки, всю ночь работали по лагерю оппозиции, перестреляв не меньше двух десятков зазевавшихся басмачей. От таких потерь в неприятельском становище началась паника: боевики шарахались от любого шороха, то и дело открывали беспорядочную пальбу по каждому подозрительному кусту, чем резко увеличили количество убитых среди своих.

Подводя итоги разведки, Сергей твердо заявил: без вертолетного десанта провозимся лишние сутки. Курбонбердыев же переговорил по радиации со своим министерством, после чего обнадежил, что вертолеты будут непременно. И действительно, уже в четыре часа утра командира «Финиста» разбудили, чтобы доложить: на укромную площадку в полусотне километров отсюда приземлились два транспортно-боевых Ми-8 узбекской авиации. Машины такого типа брали на борт две дюжины вооруженных бойцов и вдобавок имели под крылышками пусковые контейнеры неуправляемых ракет. – А при чем узбеки? – не понял спросонок Сергей. Полковник Ярматов объяснил, что правительство соседнего Узбекистана крайне озабочено угрозой исламского фундаментализма, а потому негласно поддерживает Душанбе в войне против оппозиции. Пехоту соседи присылают нечасто, зато их авиация работает постоянно и очень эффективно.

Поднятые по тревоге два взвода – республиканский спецназ и горные стрелки Панаева – погрузились в автобус и отбыли на вертолетную площадку. За полчаса до рассвета шум мощных винтов возвестил о высадке десанта на том берегу реки.

Немедленно заговорили минометные и гаубичные батареи, засыпавшие осколочно-фугасными снарядами опорный пункт боевиков на подступах к мосту и укрепленный лагерь за рекой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.